

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ПОРТУГАЛИЯ:
40 ЛЕТ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ.
ЧТО ДАЛЬШЕ?**

МОСКВА 2014

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ПОРТУГАЛИЯ:
40 ЛЕТ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ.
ЧТО ДАЛЬШЕ?**

**Доклады Института Европы
№ 305**

Москва 2014

УДК 94(469).072:321/323
ББК 63.3(4Пор)6+66.2(4Пор)
П60

Редакционный совет:
Ал.А. Громько (председатель),
Е.В. Ананьева, Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией В.Л. Верникова

Рецензенты:

Кандель Павел Ефимович, кандидат исторических наук,
Кожановский Александр Николаевич, кандидат исторических наук

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? = Portugal: 40 Years After the Revolution. What is Next? / [под ред. В.Л. Верникова] . – М. : Ин-т Европы РАН , 2014. – 82 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 305). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-037-8.

Сборник научных статей ведущих португальских и российских учёных–португалистов посвящён 40-летию победы португальской «революции гвоздик». «Португальский транзит» был коротким и противоречивым, но послереволюционные преобразования закрепили демократический характер государства. Несмотря на членство страны в ЕС и щедрые субсидии из различных фондов сообщества, Португалия не смогла добиться устойчивого экономического развития. О том, что ожидает страну в ближайшем будущем, размышляют в этом сборнике участники международной конференции, прошедшей в ИЕ РАН.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-037-8

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2014

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**PORTUGAL:
40 YEARS AFTER THE REVOLUTION.
WHAT IS NEXT?**

**Reports of the Institute of Europe
№ 305**

Moscow 2014

Аннотация

Сборник научных статей ведущих португальских и российских учёных–португалистов посвящён 40-летию победы португальской «революции гвоздик». После нескольких десятилетий диктатуры страна обрела свободу, а вскоре предоставила её и своим бывшим колониям, с которыми вела длительные войны. «Португальский транзит» был коротким и противоречивым, но послереволюционные преобразования закрепили демократический характер государства. Несмотря на членство страны в ЕС и щедрые субсидии из различных фондов сообщества, Португалия не смогла добиться устойчивого экономического развития, и мировой финансовый кризис ещё больше ухудшил её положение, обрушив рынок труда и социальные выплаты, доведя дефицит бюджета и внешний долг до невероятных размеров. О жизни и проблемах современной Португалии рассказано в вышедшей накануне юбилея «революции гвоздик» коллективной монографии ИЕ РАН – первом в России системном аналитическом исследовании.

Annotation

The collection of articles by Portuguese and Russian experts is dedicated to the 40th anniversary of the Carnation Revolution. After several decades of dictatorship Portugal gained freedom and soon granted it to its former colonies, with which it had led prolonged wars. The period of the Portuguese transit was short and contradictory, but post-revolutionary reforms solidified the democratic nature of the state. Despite its membership in the EU and lavish subsidies from its funds, Portugal was unable to attain sustainable economic growth. The world financial crisis has aggravated its condition, bringing down its labour market and social benefits, driving the budget deficit and foreign debt to new heights. On the eve of the anniversary of the Carnation Revolution the Institute of Europe published a collective monograph «Portugal: the Revolution and the afterwards».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Громыко Ал.А.</i> Введение.....	7
<i>Хенкин С.М.</i> Революция жива в коллективной памяти народа.....	9
<i>Кирсанова Н.В.</i> Трудный выбор пути.....	14
<i>Яковлева Н.М.</i> В преддверии нового политического цикла.....	19
<i>Яковлев П.П.</i> Экономические вызовы и перезагрузка модели роста.....	30
<i>Мартинс да Силва, Антонио.</i> Европа и море: дилеммы прошлого, вызовы будущего (на португальском языке).....	39
<i>Прохоренко И.Л.</i> Евроскептицизм по-португальски.....	53
<i>Белов В.Б.</i> Модернизировать хозяйственный механизм – первоочередная задача.....	62
<i>Говорова Н.В.</i> Человеческий капитал как ресурс развития.....	68
<i>Сапрыкина О.А.</i> Самоидентификация страны в национальной литературе.....	73

CONTENTS

<i>Gromyko A.A.</i> Introduction.....	7
<i>Khenkin S.M.</i> The Revolution is Alive in the Collective Memory.....	9
<i>Kirsanova N.V.</i> The Difficult Choice.....	14
<i>Yakovleva N.M.</i> On the Eve of a New Political Cycle.....	19
<i>Yakovlev P.P.</i> Economic Challenges and the Reset of the Growth Model.....	30
<i>Martins da Silva, Antonio.</i> Europe and the Sea: the Dilemmas of the Past, Challenges of the Future (in Portuguese).....	39
<i>Prokhorenko I.L.</i> Euroscepticism – the Portuguese Version.....	53
<i>Belov V.B.</i> To Modernize the Economic Mechanism is the Top Priority.....	62
<i>Govorova N.V.</i> Human Capital as a Resource for Growth.....	68
<i>Saprykina O.A.</i> The National Self-identification in Literature.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Португалия, если брать её историю на протяжении веков, одна из самых интересных стран в Европе. К сожалению, многие годы она находилась на периферии внимания российского политологического сообщества. Отчасти этот пробел восполнила коллективная монография о Португалии, недавно вышедшая в серии Института Европы «Старый свет – новые времена»¹, под редакцией В.Л. Верникова, руководителя Центра иберийских исследований. Перед авторским коллективом стояла непростая задача – сделать так, чтобы впервые за многие годы появилась книга, которая бы претендовала на комплексное исследование современной истории этой страны. Уверены, эта работа привлечёт внимание специалистов по европейским исследованиям, всех, кто интересуется историей современной Европы.

В последние годы в Институте Европы не раз в центре дискуссий оказывалась цивилизационная тематика, говорилось о том, что не так много стран в мире могли претендовать в своём прошлом и, тем более, в настоящем на роль самостоятельного цивилизационного центра. Португалия входит в категорию государств, для которых в течение длительного периода времени выражение, в данном случае, «португальская цивилизация» не была натяжкой. Португалия являлась одной из самых крупных империй и одной долгожительниц, просуществовав до революции гвоздик в 1974 г., т.е. дольше, чем, например, французская или британская империи. К тому времени она оставалась фактически последней европейской империей.

Португалия и Россия находятся друг от друга на большом расстоянии, на «противоположных берегах» Старого Света, но между ними, несмотря на это, есть много общего. Сказывается имперское наследие, то, как они приспособивались и продол-

* Громько Алексей Анатольевич, д.полит.н., ВРИО директора Института Европы РАН.

¹ «Португалия: путь от революции...». Под ред. В.Л. Верникова. Серия «Старый Свет – новые времена». Изд-во «Весь Мир». М., 2014 г.

жают приспособливаться к современному миру. Это страны, которые каждая по-своему может претендовать на свой особый путь и одновременно представлять собой часть общей европейской цивилизации.

В презентуемой книге поднимается много проблем, которые важны для оценки и осознания истории не только самой Португалии, но и Европы в целом, включая Россию. Это вопросы, связанные с демократическим транзитом, с тем, как сегодня трактуются такие понятия, как «революция» и «переворот», какая между ними грань, как складывается мифология истории, как в ней находят своё отражение и реальные факты, и её романтизация.

Португалия – яркий пример страны, прошедшей через огонь и воду реформ, приведших её в Европейский союз. Это как раз та европейская страна, на которую Россия в начале 2000-х гг. хотела равняться под лозунгом «догнать Португалию». За путеводную звезду был взят её ВВП на душу населения. Последующая история показала упрощённость таких подходов, особенно на фоне жёсткого кризиса, охватившего страны «периферии еврозоны»".

Как бы то ни было, Португалия сумела многое извлечь из стремления стать членом Евросоюза и с 1986 г. – из самого членства. Последующие затем 20 лет можно назвать «золотым веком» в современной истории этой страны. Не менее важен беспристрастный анализ дальнейших событий, связанных с кризисом, невиданным ростом безработицы и отчаянными мерами по спасению страны от банкротства. Эйфория от интеграции во многом рассеялась, евроскептические настроения сильно выросли. Но болезненные реформы дали определённый результат, и, начиная с первой половины 2014 г., страна стала медленно возвращаться к нормальной жизни. Насколько комфортно и благополучно будут себя чувствовать в обозримом будущем такие пострадавшие от кризиса страны, как Португалия, будет зависеть в целом от судеб ЕС.

Для исследователей также интересны вопросы, связанные с заявкой на многовекторность дипломатии Лиссабона. Для внешней политики России в последние годы этот принцип обрета-

ет всё бóльшую рельефность. Между нашими странами можно проводить параллели и в связи с дискуссиями об их европейскости. И в Португалии, и в России есть свои почвенники и западники. Право на постановку имеет вопрос: какова на практике португальская модель развития, насколько она является автохтонной и насколько эта модель укладывается в русло более широких региональных изменений, происходящих в Европе, не только в Западной, но в Большой Европе от Лиссабона до Владивостока? В чём опыт развития Португалии в условиях европейской интеграции может быть поучительным для нашей страны?

Не менее важно присмотреться и к португальской практике интеграции иммигрантов из неевропейских регионов мира. Широкий простор для исследователей представляет проблематика Русского мира в Португалии, в которой проживают десятки тысяч русскоязычных выходцев с постсоветского пространства.

Португалия будет всегда оставаться для России страной и далёкой, и близкой. В этом залог нашего постоянного интереса к ней.

*С.М. Хенкин**

РЕВОЛЮЦИЯ ЖИВА В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

События 1974 г. в Португалии начались как военный переворот, но переворот перерос в глубокую социальную революцию, которая протекала особенно на первых порах бурно, стремительно и сопровождалась крутыми сдвигами в расстановке политических сил. В конечном счёте она привела к кардинальной смене курса социально-политического развития Португалии и её места в современном мире. Колониальная империя авторитарного типа превратилась в современное демократическое государство.

Сегодня очевидно, что португальская революция 1974 г. существенно обогатила теорию демократических транзитов. Опыт

* Хенкин Сергей Маркович, д.и.н., профессор Кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД РФ.

этой революции раздвинул представления о путях и движущих силах ликвидации авторитарных режимов, многообразии альтернатив социального переустройства, существующих на этапе транзита. В политологии утвердилась точка зрения американского политолога С. Хантингтона о том, что революция в Португалии открывает третью волну демократических транзитов, начавшуюся ещё в 20-е годы XIX в.

Хотя эта революция и схожа с другими, ей присущи некоторые особенности.

1. Среди стран, типологически близких Португалии по уровню социально-экономического и политического развития (Испания, Греция, страны Центральной Европы и южного конуса Латинской Америки), только здесь переход от авторитаризма к демократии произошёл путём государственного переворота, вооружённого восстания и при этом бескровного. В подавляющем большинстве остальных случаев транзит осуществлялся ненасильственным путём «реформ сверху».

2. С разрушением авторитарного государства была разрушена португальская колониальная империя. Причём, именно войны в африканских колониях во многом стали детонатором трансформационного процесса в Португалии и придали ему революционный характер.

3. В близких Португалии по уровню развития странах Южной Европы и Латинской Америки ломка авторитаризма ограничивалась преимущественно политической демократизацией общества. Устойчивости капиталистического общества реформы не затрагивали. В Португалии дело обстояло иначе: политическая демократизация сочеталась вначале с радикальными социально-экономическими, антикапиталистическими преобразованиями, курсом на построение социалистического общества. Были осуществлены национализация, аграрная реформа, подорвавшие позиции монополистического капитала и полуфеодалного землевладения. В руки государства перешли крупные промышленные предприятия (практически вся тяжёлая, а также пятая часть обрабатывающей промышленности, банки, страховые компании) – по оценкам западной печати, 60% экономики. Революционные преобразования разбудили активность «низов», форми-

ровавших органы «прямой демократии». На предприятиях возникали органы рабочего контроля с довольно широкими административными и хозяйственными правами, в деревне бывшие батраки создавали коллективные хозяйства.

4. Уникальной особенностью португальского транзита была авангардная роль армии. Армия, предназначение которой – защита государственной власти от внешних, а в чрезвычайных условиях, совместно с полицией, и от внутренних врагов, выступила основной движущей силой португальской революции. Напомню: в 1960–80-е гг. вооружённые силы играли очень заметную роль в политической жизни многих стран мира, выступая при этом с правых, проимпериалистических позиций. Значительно реже военные вмешивались в политику с левых позиций (Перу, Панама, где некоторое время действовали антиолигархические, антиимпериалистические военные правительства). Португальский опыт имел в этом смысле большое значение, продемонстрировав, что у левых военных есть немалый потенциал.

При этом на авансцену выступили прежде всего не генералы и полковники, а майоры, капитаны и лейтенанты – среднее и младшее звено офицерского корпуса, которые непосредственно участвовали в колониальной войне и острее других ощущали её бесперспективность.

5. Ни в одном другом демократическом транзите не играла такую большую роль компартия. Коммунисты занимали ряд министерских постов в первых правительствах демократической Португалии. Португальская компартия стала естественным союзником леворадикальных военных, находившихся под её влиянием. ПКП, в отличие, например, от компартии Испании, эволюционировавшей к еврокоммунизму, занимала ортодоксально-догматические позиции. Долгое время вопрос, по какому пути пойдёт страна, оставался неясным. Возможно, союз леворадикальных военных с ортодоксально-догматической компартией мог привести к установлению левоавторитарного режима, который сменил бы правоавторитарную диктатуру Салазара-Каэтану.

6. Ни в одной из упоминавшихся стран в ходе транзита не было такой глубокой социально-политической поляризации, как

в Португалии. С первых дней революции общество было расколото: проводимые леворадикальными силами социально-экономические реформы, грозившие устоям власти буржуазии, встретили её ожесточённое сопротивление. Попытки кавалерийским наскоком разрешить многообразные и сложные общественные проблемы не встретили понимания и умеренных сторонников демократии, оказавшихся не в состоянии «переварить» форсированные реформы. Именно эта резкая поляризация – как в вооружённых силах, так и в гражданской среде – во многом определила трудности процесса демократизации в 1974–1975 гг.

Революционный процесс прошёл через несколько острых политических кризисов. Так, в сентябре 1974 г. и марте 1975 г. консервативно настроенный генерал Спинола, опираясь на поддержку своих сторонников, пытался перехватить инициативу у левых военных. Обе попытки провалились. Тем не менее, всё очевиднее становилась слабость революции – узость социальной базы: социалистическими настроениями было охвачено меньшинство населения. При осмыслении начальных шагов португальской революции вспоминается закон политического развития, открытый А. Токвилем: для страны, где нет традиций демократии и свободы, нет ничего опаснее слишком быстрых изменений и реформ.

Умеренно настроенным сторонникам перемен всё же удалось оттеснить от власти радикалов, терявших общественную поддержку. Верх одержал прагматический, компромиссный путь развития общества на демократических началах. Португалия преодолела явно выраженное «отклонение влево» и вписалась в типовую модель представительной демократии в её латино-европейском варианте. Авторитарную традицию сменила либеральная.

7. Своеобразие португальской революции и в большой роли внешнего фактора. В своём внешнеполитическом измерении она была парадоксальной. Начавшись в разгар разрядки международной напряжённости, она стала эпицентром холодной войны. Капиталистический и социалистический блоки, США и СССР вели борьбу за влияние в Португалии и её колониях. Запад был серьёзно обеспокоен потенциальной возможностью, в

случае успеха левых сил, выпадения Португалии из сферы НАТО, а также повторения подобного хода событий в других капиталистических странах. В развернувшейся борьбе победил Запад, сорвав «левый эксперимент».

8. Своеобразной была и длительность транзита: ситуация социально-политической нестабильности продолжалась более 10 лет, партийно-политическая система формировалась с трудом. С 1974 по 1985 гг. партии были обречены на коалиции. Ни одна из них не могла править в одиночку, ибо не собирала голосов, достаточных для образования однопартийного правительства. Ни одно правительство не руководило страной отведённые ему четыре года.

Переходный характер тогдашнего португальского общества отражала конституция 1976г. Статьи буржуазно-либерального толка соседствовали в ней с положениями о построении социализма, а одна из них содержала запрет на денационализацию крупнейших предприятий. Статья о формировании в Португалии социалистического общества, равно как и другие радикальные статьи, исчезла только в 1982 г., когда соотношение сил явно изменилось в пользу противников социалистических принципов, и конституция была пересмотрена. В 1989 г. была изъята статья о необратимости национализации («ползучая денационализация», резко ограничившая масштабы государственного сектора, началась значительно раньше).

Длительность транзита отчасти объяснялась исключительно большой ролью, которую играли в революции военные. Буржуазные и социал-реформистские круги прилагали огромные усилия, чтобы деполитизировать армию и вернуть её в казармы. Военные, как могли, им противостояли, создав, в частности, такой орган власти как Революционный совет. Издаваемые им законы имели такую же силу, как законы, принятые Ассамблеей республики (парламентом страны), и законы-декреты правительства. Однако в 1982 г. после пересмотра конституции Революционный совет был распущен. Позиции военных существенно ослабли.

Переходный период от авторитаризма к демократии формально был завершён в 1986 г. с избранием президентом М.

Соареша, лидера соцпартии, первого после 1926 г. гражданского президента страны. «Военный цикл» завершился. В том же году страна вступила в ЕС. На парламентских выборах 1987 г., впервые в истории португальской демократии, победитель – правоцентристская социал-демократическая партия – получила абсолютное большинство мест в парламенте, повторив свой успех в 1991 г. Начался период политической стабильности.

Революция 1974 г, заложившая основы современной Португалии, жива в коллективной памяти народа. На массовых манифестациях против политики жёсткой экономии в годы глобального кризиса звучали и звучат призывы «завершить революцию 1974 г.». Протестующие приходят на демонстрации с красными гвоздиками, поют «Грандолу», песню, ставшую неофициальным гимном революции. В массовом сознании новых поколений португальцев, наряду с буржуазно-либеральной системой ценностей, продолжают существовать идеи социальной справедливости, стихийный антикапитализм.

*Н.В. Кирсанова**

ТРУДНЫЙ ВЫБОР ПУТИ

Апрельская революция завершила целую эпоху в истории Португалии – эпоху великой колониальной империи, возникшей в XV в. и просуществовавшей дольше, чем колониальные империи других европейских стран.

Португальские государственные деятели и мыслители писали об отставании Португалии от ведущих европейских стран, начиная с XVIII в. К середине 1970-х гг. по показателям социально-экономического развития Португалия занимала одно из последних мест среди капиталистических стран Европы. В период апрельской революции перед Португалией встал вопрос о векторе будущего развития, о пути модернизации страны.

Один из проектов будущего развития был связан с намерением левого крыла Движения Вооружённых Сил (ДВС) пове-

* Кирсанова Наталья Викторовна, к.и.н., доцент Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

сти страну по социалистическому пути. Подобный выбор был обусловлен целым рядом обстоятельств – резким ухудшением экономического положения страны в период кризиса, примером многих стран третьего мира, которые пытались преодолеть отсталость с помощью некапиталистического пути развития, относительно благополучной экономической ситуацией в европейских социалистических странах. О стремлении перестроить экономику на пути перехода к социализму было открыто заявлено в Коммюнике Революционного совета от 11 апреля 1975 г. и от 19 апреля 1975 г.² Основой «подлинно португальского социализма» должны были стать контроль трудящихся над производством, национализация базовых отраслей экономики, аграрная реформа. В решении Ассамблеи ДВС от 8 июля 1975 г. предлагалось создавать и развивать государственный сектор, руководимый демократическим государством, так как частная экономика, в которой господствует монополистический капитал, парализует развитие производства³.

Самым последовательным сторонником социалистической идеи среди руководителей страны был Вашку Гонсалвеш, глава второго, третьего, четвертого и пятого Временного правительства. В своей программной речи в Алмаде 18 июля 1975 г. В. Гонсалвеш заявил, что «устранение монополий и латифундий, последовательная национализация и начало Аграрной Реформы, которые открывают путь перехода к социализму, являются национальным императивом, единственным средством стабилизации и развития экономики»⁴. По мнению В. Гонсалвеша и его соратников, португальский социализм должен был быть построен мирно, при сохранении демократии («экономической, социальной и политической демократии»), многопартийной системы, независимости страны, на базе прочного союза народа и ДВС, союза народа с мелкой и средней буржуазией, сотрудничества с католической церковью, длительном сосуществовании различных форм собственности. Португальские революционе-

² *Textos Históricos da Revolução*. Lisboa, 1975. P. 325-326. Centro de Documentação de 25 de Abril (www1.ci.uc.pt/cd25a/wikka.php?wakka=mfa39).

³ Centro de Documentação... (www1.ci.uc.pt/cd25a/wikka.php?wakka=poderpol17).

⁴ Gonçalves V. *Discursos*. Conferências de imprensa. Entrevistas. Porto, 1976. P. 481.

ры предполагали, что городские мелкие и средние предприниматели, а также крестьяне-арендаторы и крестьяне-собственники, страдавшие от гнёта крупного капитала, должны поддерживать национализацию монополий и конфискацию латифундий.

Однако эта идея, опираясь на упрощённо понятую теорию марксизма, столкнулась с неприятием социалистического выбора со стороны большинства населения. Выборы в Национальную конституционную ассамблею 25 апреля 1975 г. показали, что за Португальскую коммунистическую партию (ПКП) и Португальское демократическое движение (ПДД) – партии, которые целиком и полностью поддерживали политику правительства В. Гонсалвеша, проголосовали соответственно 12,46 и 4,14% избирателей⁵. Эти партии добились успеха в крупных промышленных центрах (в округе Сетубал за ПКП голосовало 37,79, за ПДД – 6,03%; в округе Лиссабон – за ПКП – 18,91; за ПДД – 4,12%) и в зоне аграрной реформы (в округе Эвора за ПКП голосовали 37,07, за ПДД – 7,84%)⁶.

В то же время подавляющее большинство населения экономически отсталых районов северной Португалии оказалось под идейным влиянием правых партий и католической церкви. Жители северной части страны, в том числе и крестьяне, и мелкие предприниматели, восприняли национализацию монополий и конфискацию помещичьих имений как потенциальную угрозу своим экономическим интересам: они опасались, что национализации распространятся и на мелкую собственность. Так, в округе Браганса за ПКП проголосовало только 2,72, за ПДД – 3,65%; в округе Вила Реал – за ПКП – 2,75, за ПДД – 2,30%⁷. В конце 1975 – начале 1976 гг. организация, объединявшая около 15 тыс. фермеров северной и центральной Португалии, требовала от властей возвращения конфискованной земли прежним владельцам⁸.

Подобная расстановка сил сохранилась и после окончания революции. Опрос общественного мнения, проведённый в 1978

⁵ Eleições Legislativas desde 1975 (tv1.rtp.pt/noticias/eleicoes/legislativas2009/historico.php?ano=1975&distrito=990000).

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Portuguese Revolution. 1974–1976. New York, 1976. P. 136.

г., показал, что в Лиссабоне деятельность В. Гонсалвеша поддерживали 20% опрошенных, в Порту – 14, в Алентежу – 10, в других регионах – от 1 до 3%. Среди опрошенных католиков его деятельность на посту премьер-министра одобряли 3%, среди атеистов – 34%.

Ни один из опрошенных сторонников правых партий не дал положительную оценку В. Гонсалвешу, но 61% сторонников ПКП его поддерживали⁹. Надежды левого крыла ДВС на то, что большинство населения осознает необходимость перехода к социализму, не оправдались. В одном из своих последних интервью в октябре 2004 г. В. Гонсалвеш, сохранивший свои взгляды, признал, что в середине 1970-х гг. соотношение сил было не в пользу сторонников социализма¹⁰.

Альтернативой строительству социализма была идея модернизации страны с опорой на европейскую интеграцию, продолжение сотрудничества с ЕАСТ и скорейшее вступление в ЕЭС. В своей знаменитой книге «Португалия и будущее», опубликованной накануне революции, генерал А. ди Спинола писал: «От эволюции наших отношений с Европейским Сообществом во многом зависит экономическое и социальное будущее страны»¹¹. Вступление в ЕЭС считали необходимым и Португальская социалистическая партия (ПСП), и Народно-демократическая партия (НДП), и Социально-демократический центр (СДЦ). Один из основателей СДЦ, Д. Фрейташ ду Амарал заявлял: «Без Европы Португалия останется без будущего, без пространства, без веса. Наша судьба – Европа»¹².

В период Апрельской революции вопрос о вступлении Португалии в ЕЭС, безусловно, не привлекал такого внимания общества, как, например, проблема деколонизации или аграрной реформы, но он постоянно присутствовал в политических дискуссиях. Летом 1975 г., в момент крайнего обострения политической борьбы, противники левого крыла ДВС неоднократно

⁹ Os portugueses e a política quatro anos depois do 25 de Abril. S.l., 1978. P. 38.

¹⁰ Entrevista al general Vasco Gonçalves, líder histórico de la Revolución de los Claveles de Portugal. www.rebellion.org/noticia.php?id=6742.

¹¹ Cândido de Azevedo Portugal – Europa face ao Mercado Comum. Lisboa, 1978. P. 30.

¹² Ibid. P. 332.

напоминали о важности «европейского выбора» для страны. Так, в начале августа 1975 г. группа влиятельных деятелей ДВС во главе с Мелу Антунешем обратилась с открытым письмом к президенту Коште Гомешу, настаивая, в частности, на сохранении и развитии экономических связей с ЕЭС и ЕАСТ¹³. Вслед за этим письмо президенту направил лидер ПСП М. Соареш, обвиняя правительство в том, что его политика приводит к изоляции страны от Европы, на которую приходится 80% внешней торговли Португалии¹⁴.

Западноевропейские страны, внимательно наблюдавшие за развитием политической ситуации в Португалии, стремились не допустить дальнейшей радикализации революционного процесса, используя финансовые рычаги. Показательно, что в начале августа 1975 г., в последние недели пребывания у власти правительства В. Гонсалвеша, страны ЕЭС отказали Португалии в предоставлении финансовой помощи, но уже в октябре того же года, когда у власти находился более умеренный кабинет во главе с Пиньейру ди Азеведу, заявили о выделении Португалии срочной экономической помощи¹⁵.

Первое конституционное правительство, сформированное в июле 1976 г., сразу же заявило о европейском выборе Португалии. Три из четырёх ведущих партий – ПСП, НДП и СДЦ – считали первоочередной задачей вступление страны в ЕЭС для преодоления экономического кризиса, модернизации экономики и для предотвращения в будущем «революционных экспериментов». Против присоединения к ЕЭС выступали коммунисты, которые считали, что это приведёт к ликвидации революционных преобразований и восстановлению господства монополистического капитала.

Таким образом, после окончания революции «социалистический проект» был отвергнут, правящие круги взяли курс на европейскую интеграцию. При этом население страны ещё не определило своё отношение к вступлению в ЕЭС. Опрос общест-

¹³ Documento Melo Antunes ou dos «Nove». Correia R., Soldado P., Marujo J. MFA e luta de classes. Amadora, s.a. P. 309.

¹⁴ Carta de M. Soares a Costa Gomes. Correia R., Soldado P., Marujo J. Op. cit. P. 283.

¹⁵ Portuguese revolution. P. 111, 115-116.

венного мнения, проведённый в 1978 г., дал следующие результаты: только 22% респондентов согласились с тем, что будущее страны зависит от вступления в ЕЭС, 11% высказались против этого утверждения, 67% не ответили на вопрос¹⁶.

*Н.М. Яковлева**

В ПРЕДВЕРИИ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Глобальный кризис нанёс наибольший ущерб периферийным странам Европы, в том числе Португалии, которая вступила в полосу затяжной рецессии. В годы кризиса правительство подверглась нажиму со стороны руководства Евросоюза и международных финансовых институтов, и в обмен на помощь «тройки» кредиторов – Еврокомиссии, МВФ и Европейского центрального банка обязалось реализовать программу бюджетной консолидации: повысить доходы, сократить госрасходы и таким путём последовательно уменьшать бюджетный дефицит. Меморандум содержал конкретные рекомендации по экономии финансовых ресурсов, касающиеся реформирования государственного управления и социальной сферы, изменений на рынке труда, трансформации отношений между центром и регионами, а также детально разработанный план действий, включающий предписания по формированию ежегодных бюджетов на 2012–2014 гг.¹⁷

Политическая ответственность за сложившееся положение легла на правившую в тот период Социалистическую партию (СП), что отразилось на её электоральных результатах. Парламентские выборы 2009 г. продемонстрировали снижение уровня одобрения действий социалистов, лишив их 25 депутатских мандатов в Ассамблее Республики (АР). Премьер-министр Жозе Сократеш сумел сохранить свой пост, но был вынужден сформировать правительство меньшинства.

¹⁶ Os portugueses e a política... P.133.

* Яковлева Наиля Магитовна, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН.

¹⁷ Memorando de Entendimento Sobre as Condicionalidades de Política Económica. http://www.portugal.gov.pt/media/371372/mou_pt_20110517.pdf.

Наращение экономических трудностей отразилось и на результатах президентских выборов 2011 г., которые проходили на фоне дальнейшего снижения популярности Соцпартии и растущего недовольства деятельностью кабинета министров. Избирательная кампания осени 2011 г., отразив существующие проблемы в левом спектре, шаткость позиций и ошибки действующего правительства и лично премьер-министра, выявила новые тенденции в настроениях электората, в частности рост недоверия к политическому классу и партиям, желание усилить институт президентства в сложившейся властной конструкции. Результаты голосования отразили изменившийся расклад политических сил. 23 января на президентских выборах в Португалии победу одержал действующий президент Анибал Каваку Силва.

В периоды экономических трудностей неизбежно происходит ослабление позиций правительства, а президент становится альтернативным институтом выражения общественного протеста. Его влияние возрастает, на некоторое время он может стать ключевой политической фигурой, гарантом стабильности и элементом фундаментального равновесия системы. Конституция предоставляет президенту необходимые рычаги воздействия на политическую конъюнктуру и достаточное количество властных ресурсов, чтобы контролировать и направлять работу правительства.

Понятно, что излишнее участие президента в работе правительства чревато угрозой возникновения латентных или открытых конфликтов. Наиболее сильным инструментом президентской власти является prerogative отправлять правительство в отставку, распускать парламент и назначать новые парламентские выборы. Однако решение текущих задач находится в руках премьер-министра, а правительство является важнейшим звеном в механизме государственной власти.

По ряду вопросов парламент может уступать свою компетенцию правительству и даже делегировать ему законодательные полномочия. В то же время отклонение парламентом программы правительства, несогласие с деятельностью премьер-министра и его кабинета могут повлечь отставку последнего. Это и произошло с правительством Ж. Сократеша.

В неблагоприятных для себя политических условиях правительство социалистов было вынуждено поэтапно реализовать согласованную с Брюсселем Программу стабилизации и роста (ПСР)¹⁸, три варианта которой были одобрены парламентом, однако попытка правительства в одностороннем порядке принять четвёртый пакет антикризисных мер (ПСР-4), привела к стремительному нарастанию политического кризиса. Давление оппозиционных партий вынудило Ж. Сократеша проявить готовность к совместному обсуждению пакета. Парламентские дебаты, состоявшиеся в марте 2011 г. в обстановке нарастания уличных протестов, закончились поражением премьера и его отставкой.

На досрочных парламентских выборах в июне 2011 г. победила правая оппозиция. К власти пришла коалиция правоцентристских партий, четвертая за последние десятилетия. Социал-демократическая партия (СДП) добилась одного из лучших результатов в своей истории, получив 108 мест в парламенте и не добрав всего 7 мандатов до абсолютного большинства. Социалисты потерпели серьёзное поражение, сократив количество своих депутатов с 97 до 74, что стало их худшим результатом. На третьем месте с 24 мандатами оказались представители Народной партии (НП). Ввиду отсутствия у социал-демократов по итогам выборов абсолютного большинства им пришлось сформировать двухпартийное правительство, в которое вошли также и представители Народной партии, в первую очередь, её лидер Паулу Порташ, получивший высокий пост министра иностранных дел.

Премьер-министром XIX конституционного правительства был назначен председатель СДП Педру Пассуш Коэлью, парламент возглавила Мария да Ассунсау Эстевеш – первая женщина на этом посту в истории страны. Положительным итогом состоявшихся выборов стало занятие всех главных постов в государстве представителями СДП, что произошло впервые за сорок послереволюционных лет. В определённом смысле, как показали события, это стало своеобразной страховкой от дальнейших политических катаклизмов и возможной расбалансировки всей

² Подробнее об экономическом положении Португалии см.: Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Португалия: кризис на европейской периферии. М., 2011.

политической системы.

Особенно важным в условиях кризиса было занятие социал-демократами постов президента и премьер-министра, что также произошло в первый раз за всё время существования демократического строя. На долю нового правительства выпала нелёгкая доля не только вывести страну из экономического кризиса и привести в порядок финансы, но и создать условия для стабильного развития и роста, провести структурные реформы. Одной из важнейших задач всех властных институтов стало поддержание социального мира в условиях жёстких мер по выходу из кризиса и трансформации сложившегося «государства благосостояния».

Основной характеристикой нового политического цикла стало соперничество двух основных партий – СП и СДП, а также противостояние между правительством и обществом, пик которого пришёлся на 2012–2013 гг. По своему содержанию это был один из наиболее трудных и турбулентных периодов после революционных лет. Приход к власти «правых» (так в Португалии традиционно называют представителей СДП и НП), объединил весь левый политический спектр в полном отрицании проводимого ими курса и тотальной критике всех принимаемых мер, в большинстве своём вынужденных. Главной причиной народного недовольства и активизации левых партий и профсоюзов стала правительственная политика режима жёсткой экономии, необходимость которой была обусловлена тяжёлым экономическим положением и принятыми страной международными обязательствами при получении финансовой помощи.

По мнению левых сил, под угрозу были поставлены социальные завоевания революции 1974 г. Ожилились профсоюзные объединения – конфедерации, деятельность которых направляют и контролируют Социалистическая и Коммунистическая партии. По их инициативе проводились стачки в отдельных отраслях и общенациональные забастовки, под их влиянием заметно возросла активность гражданского общества, увеличилось количество уличных протестных акций.

По мере принятия правительством всё новых рестриктивных мер в рамках соглашений с «тройкой» повышался градус обще-

ственной жизни, происходило общее «полевение» населения, особенно маргинальных, социально ущемленных и обедневших слоёв и работников бюджетной сферы. Неудовлетворённость политикой правительства П. Пассуш Коэльо отразилась на результатах муниципальных выборов в сентябре 2013 г. Поиск электоратом альтернативных политических сил привёл к некоторому усилению позиций Компартии, занявшей на выборах третье место (вслед за СП и СДП), а также к победе беспартийного кандидата на выборах мэра второго по величине города страны – крупного индустриального центра Порту.

По сути, на протяжении всего периода пребывания у власти правительство социал-демократов находилось в своеобразной политической ловушке. С одной стороны, оно было вынуждено выполнять подписанные социалистами условия получения помощи от Евросоюза и соглашения с «Тройкой», ясно сознавая последствия невыполнения международных обязательств как для собственной судьбы, так и для положения страны. Власть понимала и необходимость коренных экономических преобразований. С другой, – не могла игнорировать активизацию забастовочного и протестного движения и противодействие политических оппонентов.

Правительство стремилось гасить конфликты через диалог с социальными партнёрами (оппозицией и профсоюзами), направляя усилия на достижение национального консенсуса. Однако политические оппоненты власти откровенно подыгрывали общественным настроениям, пытаясь перехватить инициативу. Так, по представлению левых парламентских партий – Компартии и Левого блока, в Ассамблее Республики пять раз ставился на голосование вотум недоверия кабинету СДП. Только благодаря доминированию в парламенте фракций социал-демократов и народников все попытки сместить действующий кабинет министров потерпели неудачу. Беспрецедентное давление с требованием отправить в отставку правительство и провести новые парламентские выборы было оказано на президента и на другие властные институты.

В результате общественного нажима летом 2013 г. разразился очередной политический кризис, который привёл к подвиж-

кам в кабинете министров. Игра амбиций, столь свойственная политической жизни последних лет, привела к череде громких отставок. Кабинет министров лишился двух ключевых министров – министра финансов Витора Гашпара и министра экономики Алвару Сантуш Перейры, имевших репутацию «правых либералов», что было неприемлемо для населения в условиях современной политической конъюнктуры. На их посты были предложены более умеренные по взглядам кандидатуры, не имевшие устойчивого негативного восприятия в обществе. Рабочий момент казался разрешённым, когда на авансцену выступил главный герой перипетий «горячего лета» – П. Порташ, вполне успешный министр иностранных дел, впервые за карьеру получивший столь высокий пост, благодаря электоральной поддержке его партией социал-демократов.

Прекрасный оратор, искушённый политик, П. Порташ является многолетним безальтернативным и бессменным председателем Народной партии. Она не смогла бы на следующих парламентских выборах набрать достаточного количества голосов, чтобы её лидер мог сформировать хотя бы коалиционное правительство и стать премьер-министром. По-видимому, глава МИД решил, что возник единственный шанс повысить ставки, и подал в отставку вслед за В. Гашпаром. Расчёт оказался верным.

Реальный политический кризис разразился именно в этот момент, так как под ударом оказалась судьба самого правительства. Выход народников из кабинета министров лишал последний легитимности и угрожал политической дестабилизацией. После длительных консультаций и сложных переговоров всех со всеми был найден приемлемый выход из сложившейся ситуации: удовлетворить претензии амбициозного политика, повысив его в должности. Поскольку на пост премьер-министра он претендовать не мог, специально для П. Порташа восстановили не прижившийся в португальской политической системе, но имеющий право на существование пост вице-преьера¹⁹.

³ Создание поста заместителя премьер-министра или нескольких заместителей разрешено конституцией Португалии. Однако подобная практика не прижилась. За 40 лет существования Третьей Республики должность вице-преьера была учреждена лишь однажды и просуществовала с 1987 по 1990 г. В

Правительство сохранилось у власти, пережив сложную перестройку. Большая заслуга в урегулировании конфликта принадлежала президенту А. Каваку Силва, выступившему в роли модератора. Для сохранения политической стабильности понадобились все знания и жизненный опыт этого политика, хотя ему пришлось пожертвовать рейтингом популярности среди соотечественников, жаждавших смены кабинета министров и премьер-министра.

Политический кризис 2013 г. показал, что политическая система Португалии достаточно устойчива, чтобы преодолевать подобные катаклизмы и избегать худших сценариев (в данном случае – новых парламентских выборов и смены правительства). Кроме того, стало очевидным, что в политической жизни Португалии происходят сложные внутриэлитные процессы: перегруппировка старых и консолидация новых элитных групп, выдвижение следующего поколения лидеров, приходящего на смену революционному поколению политиков. В последние годы в связи с естественным процессом старения политический класс обновился, сформировалась группа политиков, не связанная с революцией. Она и будет разыгрывать главные государственные посты в следующем политическом цикле, который начнётся в 2015 г.

Если не случится ничего непредвиденного, пройдут выборы в парламент, будет сформировано новое правительство, назначен премьер-министр. Осенью стартует президентская гонка, вызывающая особый интерес в связи с завершением второго мандата А. Каваку Силвы. Подготовка к нему уже началась. Расклад политических сил за год до выборов представляется следующим. Реальными конкурентами, способными бороться за власть, являются извечные соперники послереволюционного периода – Социалистическая и Социал-демократическая партии. Все остальные могут рассматриваться лишь как их союзники для образования электоральных коалиций.

Социалисты рассчитывают, что пребывание в оппозиции добавит им голосов избирателей на всех главных выборах 2015–

XI правительстве, возглавлявшемся премьер-министром А. Кавако Силвой, её занимал Еурико ди Мело.

2016 г. Основная проблема партии кроется в отсутствии яркого лидера (сегодня это Антониу Сегуру), который мог бы претендовать на пост главы государства. Однако не стоит сбрасывать со счетов такие сильные фигуры, как, например, экс-премьер Ж. Сократеш, несмотря на его низкие предварительные рейтинги и подпорченную репутацию. Есть и другие кандидаты, способные стать независимыми претендентами, так как поддержка партии не является обязательным условием для выдвижения кандидатуры на президентских выборах.

В то же время большое количество выдвиженцев и отсутствие единого кандидата было уязвимым местом социалистов на двух последних президентских выборах, проигранных социал-демократам. Другим минусом социалистов стало отсутствие реальных дел, достигнутых успехов, которые они могли бы предъявить обществу. Уйдя в оппозицию, они заняли позицию противостояния и соперничества, не оказывая политическому сопернику посильную помощь в сложных условиях, в которых страна оказалась в результате их не вполне компетентного управления.

Социал-демократы, очевидно, рассчитывают, что дальнейшее улучшение экономики позволит им привлечь избирателя на свою сторону. В конце 2013 г. правительственные меры по выходу из кризиса и проведённые экономические реформы дали свои плоды, и хотя достигнутые успехи пока мало отразились на повседневной жизни португальцев, они способствовали возвращению политической жизни к норме, т.е. к обычной рутинной деятельности властных институтов и жизни общества. Надо надеяться, что затянувшийся период общественного ажиотажа завершился, и общественное настроение постепенно перешло в более позитивную фазу, связанную с окончанием периода контроля «тройки» в середине 2014 г.

Если экономика выйдет на устойчивый рост, социал-демократы смогут использовать на выборах аргумент, что они вывели страну из тупика, в который её вогнали социалисты за период своего предыдущего пребывания у власти (2005–2011 гг.). Кроме того, у них есть реальная долгосрочная стратегическая программа дальнейшего выхода из кризиса и перспектив раз-

вития. Нынешний премьер П. Пассуш Коэлью, лидер СДП, уже заявил о своём намерении оставаться на посту. Президент А. Каваку Силва, который к моменту парламентских выборов ещё будет выполнять свои функции и успеет назначить и утвердить нового премьер-министра, поддерживает идею преемственности курса.

Озабоченный сохранением имиджа страны как надёжного партнёра, он считает главным достижением действующего правительства выполнение обязательств перед международными кредиторами. Наиболее здравая часть политического истеблишмента и компетентных экспертов считает, что для завершения программы структурных реформ требуется правительство большинства (что предполагает убедительную победу одной партии на парламентских выборах) и длительный период политической стабильности. Подразумевается, что это должна быть СДП, так как социалисты не будут выполнять «чужую» программу, а своей у них нет. Однако при разработке новой программы возможностей для манёвра у них будет немного, т.е. она просто не может содержать серьёзных отличий от наработок социал-демократов.

Необходимость достичь национальный консенсус по приоритетным направлениям развития, успешно преодолеть кризис и двигаться от периферии Европы к центру является основным аргументом «третьей силы», пока никак не институционализированной. Её представляет один человек – известный еврофункционер Жозе Мануэл Дурао Баррозу, хотя в силу разных обстоятельств со временем она может получить поддержку других политиков. По его мнению, в сложившейся ситуации идеальным был бы вариант, при котором СП и СДП как партии, неантагонистические по своим взглядам, объединились бы в новом электоральном цикле вокруг единого национального проекта.

Такая постановка вопроса слишком смела для португальцев – осторожных традиционалистов²⁰. В недавней истории уже была попытка сотрудничества этих двух партий в составе одного правительства, но оказалась неудачной, подтвердив правило,

⁴ Об истории Португалии см.: Португалия: путь от революции... Серия «Старый свет – новые времена» (под ред. В.Л. Верникова). М., Весь мир. 2014.

что альянсы быстро распадаются после выборов. Следовательно, перспективы новой коалиции СП-СДП, несмотря на необходимость её создания в национальных интересах, пока не просматриваются. Скорее всего, вопрос о кандидатах будет решаться на уровне личных и партийных амбиций.

Говорить о серьёзных электоральных победах партий левого спектра не приходится. Уже много лет они занимают свою скромную нишу, и даже тяжёлый экономический кризис, усугубивший социальные проблемы, не помог им улучшить свои позиции. Правый спектр, практически не существуя на политической карте Португалии, также не угрожает стабильности. Для проявлений национализма и фашизма, несмотря на интенсивные миграционные процессы, в Португалии, в отличие от других европейских стран, вообще нет почвы, а от авторитаризма она получила хорошую прививку в прошлом веке.

Единственная более или менее серьёзная опасность, которая могла бы обсуждаться, – возможность прихода к власти популистского лидера, как случилось в некоторых странах Латинской Америки в нулевые годы на фоне резкого ухудшения социального положения населения. Однако главные претенденты на власть в Португалии такой угрозы не несут. Никто не обещает решить проблемы уставшего общества с помощью волшебной палочки, пустив на выплаты, пособия, субсидии всю государственную казну. Социалисты честно признали, что не смогут вернуть урезанные зарплаты и пенсии в исторически короткие сроки.

Кроме того, им нужно будет, в случае прихода к власти, сначала существенно восполнить бюджетный дефицит и пополнить казну, и сомнительно, что такое возможно без поступлений из общеевропейских фондов. Социал-демократы не отрицают, что будут вынуждены продолжить политику жёсткой экономии, так как последствия кризиса ещё не преодолены. К тому же, не исключена возможность новых вызовов, связанных с ухудшением глобального контекста. По персональным характеристикам на роль популистского лидера больше других, как показала практика, подходит П. Порташ, но о его президентских амбициях пока ничего не известно, равно как и о перспективах занять вы-

сокий пост.

До сих пор португальцам удавалось избегать радикальных сценариев, не позволять себя обманывать и в конце концов делать правильный выбор. Однако какие политические силы ни одержали бы верх в электоральных битвах, им придётся существенно обновить современную модель общественного устройства, в которой просматриваются вполне очевидные уязвимости:

- отсутствие единства политических сил, способных разработать и реализовать новый проект развития страны, направленный на модернизацию экономического базиса, устранение причин, провоцирующих кризисы и социальные конфликты;

- медленная сменяемость властных элит как национально-го, так и регионального уровня. В течение 40 лет на политической сцене доминировали главным образом одни и те же политики, выдвинувшиеся на первые роли в годы революции, которые пересаживались из президентского дворца в премьерское кресло и наоборот;

- глубокая укоренённость в обществе социалистического сознания как рудимента революционной эпохи и замедленное осознание необходимости освободиться от психологии иждивенчества, излишний пессимизм восприятия действительности;

- сознательная провинциальность, зашоренность на прошлом, ограниченное инициативное участие в международных делах, отсутствие интенсивного поиска собственного места в мировом экономическом пространстве;

- жёсткие рамки существования в едином европейском пространстве, что нивелирует особенности национальной культуры и образа жизни, ограничивает возможности отклониться от стандартизации подходов и препятствует выбору аутентичной модели развития.

Отмечу, что пережитый страной экономический кризис, вероятность дефолта и угроза потери национального суверенитета отрезвляюще воздействовали на передовую часть истеблишмента, который первым осознал императивную необходимость перемен и даже воспользовался открывшимися перспективами. В постреволюционной истории властные элиты и общество Португалии не раз демонстрировали склонность к интуитивно вер-

ным компромиссным решениям проблем в противовес радикальным вариантам. Будем надеяться, что и из нынешнего кризиса, который даёт огромные возможности для необходимых стране перемен, они найдут достойный выход. Главная задача в предвыборный период – достичь национального согласия по приоритетным направлениям развития.

*П.П. Яковлев**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРЕЗАГРУЗКА МОДЕЛИ РОСТА

Финансово-экономический кризис в Португалии в 2008–2009 гг. высветил многие упущенные возможности и продемонстрировал серьёзные дисбалансы модели развития национальной экономики, окончательно сформировавшейся в начале XXI столетия. Эта модель была «заточена» под постоянно расширяющийся внутренний спрос и опиралась на непрерывно растущие государственные расходы, существенно превышавшие поступления в казну от собственной хозяйственной деятельности. Так, в 2000–2010 гг. ежегодные расходы возросли на 67,3% (с 53 до 88,5 млрд евро), а доходы – только на 46,6% (с 48,8 до 71,5 млрд евро), в результате чего суммарный дефицит бюджета в указанный период составил 90,3 млрд евро²¹.

Одновременно образовалось устойчивое отрицательное сальдо во внешней торговле, которое за те же годы превысило астрономическую сумму в 190 млрд евро²². Частично эти финансовые дисбалансы компенсировались трансфертами Европейского союза, профицитным экспортом услуг и внешними заимствованиями, но факт остаётся фактом: в первое десятилетие XXI в. модель экономического роста Португалии в результате сопряжения внешних и внутренних негативных эффектов пережила финансовый коллапс, в основном исчерпала свой стратегиче-

* Яковлев Пётр Павлович, д.э.н., руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН.

²¹ Подсчитано по: Banco de Portugal. Boletim Estatístico. Lisboa, Maio 2012. P. 213, 214.

²² Подсчитано по: Banco de Portugal. Relatório Anual 2011. Lisboa, 2012. P. 235.

ский ресурс.

Данный тезис подтверждается огромным ростом государственного долга: с 64 млрд евро (чуть больше 50% ВВП) в 2000 г. до 211 млрд евро (128% ВВП) в 2013 г., что, разумеется, сопровождалось ощутимым увеличением платежей по обслуживанию суверенной задолженности²³. Экономика страны в буквальном смысле не выдержала такой нагрузки, просев в глубокий кризис и последовавшую рецессию.

Провал финансового сектора вызвал серьезные перебои в функционировании ряда отраслей реальной экономики, слабыми местами которой стали строительство (один из драйверов докризисного роста) и обрабатывающая промышленность. Последняя пострадала в результате развивавшегося в докризисный период процесса *деиндустриализации*, что привело к ослаблению общего производственного потенциала страны, нарушило структурный баланс народнохозяйственного комплекса²⁴. Одним из главных факторов, тормозивших развитие индустриального производства и его модернизацию, было инвестирование львиной доли (свыше 60%) средств и кредитных ресурсов в строительство и операции с недвижимостью²⁵. В результате, другие отрасли хозяйства, прежде всего обрабатывающая промышленность, оставались недофинансированными.

Другой пример – состояние дел в сельском хозяйстве. Оно обеспечивает порядка 2,5% ВВП, но в нём занято свыше 10% работающих по найму, и для его нужд используется 43% национальной территории. Несмотря на то что страна располагает рядом конкурентоспособных сельскохозяйственных секторов (производство оливкового масла, вина и мяса), в целом недостаточно высокая продуктивность аграрной отрасли вынуждает Португалию ввозить до 50% продовольствия и кормов²⁶.

²³ Banco de Portugal. Boletim Estatístico. Lisboa, Março 2014. P. 212.

²⁴ Доля обрабатывающей промышленности в ВВП Португалии в 2010 г. составила 13%, тогда как в Германии, например, этот показатель превышал 20%. Banco de Portugal. Relatório e contas 2010. Lisboa, 2011. P. 228.

²⁵ Luís Monteiro. Os últimos 200 anos da nossa economia e os próximos 30. Lisboa, 2010. P. 136.

²⁶ Banco de Portugal. Relatório Anual 2010. P. 226; <http://fincake.ru/blogs/Masterforex-V/posts/1629.html>.

Ещё одна уязвимая сторона португальской экономики – её высокая внешняя энергозависимость. В 1995–2005 гг. импорт энергоресурсов вырос на 360%, что в известной мере связано с низкой энергоэффективностью экономики: уровень потребления энергии на единицу португальской продукции на 30% превышает средний показатель по странам ЕС-15²⁷. Не случайно резкий взлет цен на «чёрное золото» в середине 2000-х гг. стал для страны настоящим «нефтяным шоком».

Серьёзные перебои в экономике сопровождались общим ухудшением социального положения в стране и беспрецедентным ростом безработицы. В 2008–2013 гг. в среднем в неделю работы лишались 2700 португальцев, а общая численность безработных на пике приблизилась к 900 тыс., что составило свыше 16% экономически активного населения (существенно больше, чем в среднем в странах Евросоюза)²⁸.

Португалия оказалась не в состоянии самостоятельно справиться с кризисом и обратилась за финансовой помощью к Европейскому союзу, Европейскому центральному банку и Международному валютному фонду (так называемой «тройке»). 16 мая 2011 г. было одобрено выделение Португалии рассчитанного на три года стабилизационного кредита в размере 78 млрд евро, $\frac{2}{3}$ из которых (52 млрд евро) направило ЕС, а $\frac{1}{3}$ (26 млрд евро) – МВФ. Благодаря финансовым вливаниям «тройки», принятым антикризисным мерам жёсткой экономии и проведённым реформам, властям удалось остановить снижение ВВП, который в последнем квартале 2013 г. показал рост в 1,6%. Несколько улучшились и другие макроэкономические показатели, что дало повод премьер-министру П. Пассушу Коэлью заявить о завершении программы внешней помощи и наступлении периода «после Тройки», означавшим переход страны на финансирование экономического развития собственными силами²⁹.

Определённый успех антикризисной политики и стабилизация экономического положения облегчают правительству пере-

²⁷ Luís Monteiro. Os últimos 200 anos da nossa economia e os próximos 30. P. 104.

²⁸ Banco de Portugal. Boletim Estatístico. Lisboa, Março 2014. P. 23.

²⁹ Intervenção do Primeiro-Ministro na conferência «Portugal Pós-Troika». Lisboa, 12 de março de 2012. – <http://www.portugal.gov.pt/>.

ход к новой, более гибкой и сбалансированной модели, способной устранить (или заметно сгладить) имеющиеся структурные перекосы и обеспечить устойчивые темпы роста, адаптировать экономику к меняющимся глобальным условиям и дать адекватный ответ на существующие долгосрочные внутренние и внешние вызовы. Осознание этих императивов крайне важно для будущего страны.

Каким представляется абрис (а затем и выверенная дорожная карта) выхода Португалии на устойчивую посткризисную траекторию экономического роста? Какие внутренние и внешние факторы могут быть использованы политическим истеблишментом и бизнес-сообществом для формирования новой модели роста, соответствующей современным требованиям? На наш взгляд, сложность и, до известной степени, неопределённость нынешней ситуации в решающей степени детерминирована тем, что Португалия располагает сравнительно ограниченными людскими, природными, индустриальными и научно-технологическими ресурсами для сколько-нибудь значимого экономического рывка.

По-видимому, на обозримую перспективу (например, до 2020 г.) в объективно реализуемом формате роста речь может идти о выстраивании стратегии национального развития в реалиях так называемой «New Normal Economy» (экономики новой нормы)³⁰. На практике это означает следующее:

– сдвиг в сторону относительно низких (замедленных) темпов прироста ВВП, что (по количественным показателям) акцентирует и закрепляет отставание Португалии от динамично развивающихся азиатских, африканских и латиноамериканских государств. Так, по прогнозам правительства, рост ВВП должен составить 1,5% в 2015 г. и 2,2% в 2020 г.³¹ По-видимому, этот негативный тренд может быть сглажен улучшением качественных показателей португальской экономики;

– сохранение на среднесрочную перспективу относительной

³⁰ Mohamed El-Erian. «The New Normal» Has Been Devastating For America. Mar. 22, 2014, <http://www.businessinsider.com/el-erian-state-of-the-new-normal-2014-3>.

³¹ Governo de Portugal. Estrategia de fomento industrial para o crescimento e o emprego 2014-2020. Lisboa, 7 Novembro de 2013. P. 7.

остроты долговых проблем, несравнимой с докризисными временами, что затрудняет окончательную санацию финансовой сферы. Отсюда, крайне важно добиться сбалансированного бюджета и впредь не допускать (возможно, законодательным путём) повторного возникновения крупного бюджетного дефицита. Португальским властям удалось снизить дефицит с 10,2% ВВП в 2009 г. до 5,5% в 2013 г. В стратегических планах правительства – «выйти» на 3% в 2015 г., но эта цель трудно достижима, поскольку связана с новым чувствительным сокращением госрасходов³²;

– дальнейшее ухудшение демографической ситуации, вызванное старением населения и, возможно, его численным сокращением (уже сейчас португальское население в среднем старше, чем в странах-членах Евросоюза: соответственно 41,9 и 41,2 года)³³. В макроэкономическом смысле развитие этой тенденции означает неизбежное сужение внутреннего рынка: меньше людей – меньше потребителей;

– высокая безработица, в т.ч. долгосрочная, значительно превышающая докризисный уровень. Ещё неопределённое время массовый характер будет носить безработица среди молодёжи. Её пик пришёлся на начало 2013 г. – свыше 40%, что существенно превысило средние данные по странам ЕС – 23,4%³⁴. В рядах безработных формируется устойчивая значительная доля молодых людей типа NEET (not in employment, education, or training), т.е. нигде не работающих и не получающих образования или профессиональной подготовки³⁵;

– обострение в целом социальных проблем, вызванное сложностями в выполнении государственных обязательств, в частности, поддержания на должном уровне пенсионного обеспечения. Другой острый вопрос – увеличение разрыва в доходах и

³² Governo de Portugal. Ministério da Economia. A retoma de Portugal. <http://portugal.gov.pt/>.

³³ Society at a Glance 2014. Highlights: Portugal. The Crisis and its aftermath. OECD, March 2014. P. 2.

³⁴ Eurostat Newsrelease. 52/2014 – 1April 2014. Euro area unemployment rate at 11.9%. <http://ec.europa.eu/eurostat/euroindicators>.

³⁵ Society at a Glance 2014. Highlights: Portugal. The Crisis and its aftermath. OECD, March 2014. P. 1.

рост ареала бедности (в 2012 г. – 18,7% населения)³⁶. Это говорит о том, что ситуация чревата снижением эффективности государства и его институтов, редукцией социальной сферы.

Представляется, что посткризисная стратегия роста португальской экономики должна исходить из приведённых выше вызовов и базироваться на ряде постулатов, в максимально возможной степени учитывающих современные реалии и указывающих вектор движения и способы развязать (или разрубить) тугие узлы существующих финансово-экономических и социальных проблем. Отталкиваясь от реалий сегодняшнего дня, можно с большой долей уверенности утверждать, что на обозримую перспективу магистральный путь развития экономики Португалии – существенное повышение доли обрабатывающей промышленности в ВВП (по планам властей, до 15% в 2015 г. и 18% в 2020 г.)³⁷, но не за счёт увеличения выпуска продукции в традиционных отраслях на прежней технологической базе, а на основе комплексной модернизации и инновации производства.

Исходя из конкретных условий и возможностей страны, можно предположить, что упор будет сделан на развитии высокотехнологичных и капиталоемких секторов: автомобильная и авиационная промышленность, информационные и телекоммуникационные технологии, химия и нефтехимия, машиностроение и т.д. Безусловно, важны инструменты, с помощью которых власти рассчитывают повернуть вспять процесс деиндустриализации и наращивать промышленное производство. Отметим три таких инструмента: увеличение расходов на сферу НИР (с 1,5% ВВП в 2011 г. до 2,0% в 2015 г. и 2,7% в 2020 г.)³⁸; создание государственного Финансового института развития («Instituição Financeira de Desenvolvimento – IFD»), по сути, банка развития, призванного на льготных условиях снабжать промышленные предприятия, включая малые и средние, «длинными деньгами»³⁹

³⁶ INE. 18,7% em risco de pobreza em 2012. 24 de marco de 2014. www.ine.pt.

³⁷ Governo de Portugal. Estrategia de fomento industrial para o crescimento e o emprego 2014-2020. Lisboa, 7 Novembro de 2013. P. 3.

³⁸ Governo de Portugal. Estrategia de fomento industrial para o crescimento e o emprego 2014-2020. Lisboa, 7 Novembro de 2013. P. 7.

³⁹ Instituição Financeira de Desenvolvimento. Outubro de 2013. <http://www.portugal.gov.pt/>.

и подготовка кадров для высокотехнологичных отраслей. Согласно планам правительства, к 2020 г. профессиональное обучение пройдут 200 тыс. человек⁴⁰.

Ещё один ключевой фактор посткризисного экономического роста – целенаправленные инвестиции в разработку и внедрение технологий, обеспечивающих прогресс в энерго- и ресурсосбережении. Иными словами, развитие «зелёной экономики», включающей критически важную альтернативную энергетику, что позволит снизить зависимость страны от импорта углеводородов, сэкономит крупные финансовые средства, в конечном счёте ослабит давление на бюджет. Залог успеха – расширение использования возобновляемых источников энергии. Уже сейчас Португалия находится среди лидеров этого направления в совокупном потреблении энергии. В 2012 г. данный показатель составил 24,6% (в среднем в Евросоюзе – 14,1%). К 2020 г. власти планируют довести вклад возобновляемых энергоисточников до 31%⁴¹.

Представляется очевидным, что новая экономическая модель Португалии должна принять в расчёт демографический фактор, а именно, старение населения, и обеспечить рост национальной экономики практически в отсутствие роста населения страны. В идеале это означает более полное и эффективное использование трудовых ресурсов, сокращение (в рамках возможного) безработицы, наращивание инвестиций в человеческий капитал, создание условий для ощутимого прироста производительности труда путём повышения профессиональной квалификации работников. В стратегии развития на 2014–2020 гг. ставится задача увеличить занятость граждан в возрасте от 20 до 64 лет с 66% (2012 г.) до 75%, что потребует крупных капиталовложений и создания значительного количества новых рабочих мест⁴².

Единственный возможный ответ на сжатие внутреннего рын-

⁴⁰ Governo de Portugal. Estrategia de fomento industrial para o crescimento e o emprego 2014–2020. Lisboa, 7 Novembro de 2013. P. 10.

⁴¹ Eurostat Newsrelease. 37/2014 – 10 March 2014. Share of renewables in energy consumption up to 14% in 2012. <http://ec.europa.eu/eurostat/>.

⁴² Governo de Portugal. Estrategia de fomento industrial para o crescimento e o emprego 2014–2020. Lisboa, 7 Novembro de 2013. P. 3, 7.

ка (из-за указанных проблем) – прогрессирующая интернационализация бизнеса, поступательное наращивание экспорта товаров и услуг, диверсификация внешнеэкономических связей. Португалия уже стала на этот путь и добилась определённых успехов. В 2009–2013 гг. экспорт товаров и услуг вырос на 45% (с 47,2 до 68,2 млрд евро), что превысило аналогичный показатель любой другой страны Евросоюза. Существенно возрос удельный вес экспорта в ВВП: с 28 до 42%. Более того, в 2013 г. впервые за 70 лет, т.е. с 1943 г., Португалия добилась активного сальдо внешнеторгового баланса (2,8 млрд евро).

Такой результат был получен во многом благодаря увеличению количества предприятий-экспортёров: с 17,8 тыс. в 2009 г. до 22,7 тыс. в 2013 г., а также диверсификации рынков сбыта. Например, если в 2000 г. на долю стран ЕС приходилось 80,2% португальского экспорта, то в 2013 г. – только 70,5%⁴³. В настоящее время в Португалии сложилось несколько сравнительно мощных и конкурентоспособных экспортных кластеров: автомобильный (например, 99% продукции завода «Autoeuropa» идёт на экспорт), авиационный (лидер – «OGMA – Industria Aeronautica de Portugal S.A.»), тесно работающий с бразильским концерном «Embraer»), телекоммуникационный, фармацевтический, химический и нефтехимический (нефтепродукты – одна из главных статей вывоза), строительных материалов, возобновляемых энергоносителей, металлов, одежды и текстиля, обуви⁴⁴.

Перезагрузка португальской модели роста невозможна без реформы государства, изменения его роли в использовании хозяйственного потенциала страны. В новых глобальных условиях особое значение приобретают не размеры госсектора и его доли в ВВП, а качество государственных институтов, взвешенная национальная экономическая (прежде всего, промышленная) политика, не подменяющая действия рынка, а дополняющая его решениями, позволяющими в полной мере задействовать конкурентные преимущества португальской экономики. В

⁴³ Governo de Portugal. Portugal com balança comercial positiva primeira vez em 70 anos. 2014-02-25. – <http://www.portugal.gov.pt/>.

⁴⁴ Governo de Portugal. Ministério da Economia. A retoma de Portugal. <http://portugal.gov.pt/>.

русле реализации антикризисной стратегии власти осуществили свыше 20 значимых преобразований, охвативших различные стороны ведения бизнеса: трудовое законодательство, условия конкуренции на внутреннем рынке, приватизацию государственных активов, либерализацию энергетического рынка и т.д.⁴⁵ Судя по всему, курс реформ будет продолжен, о чём свидетельствует предложение правительства о реформе государства, одобренное 30 октября 2013 г.⁴⁶

Комплексный анализ приведённых выше факторов и необходимых изменений даёт ключ к пониманию характера складывающейся в посткризисный период модели роста португальской экономики. Это: ставка на качественные показатели хозяйственного развития, смещение акцентов в сторону ресурсосберегающих и «зелёных» технологий, сдвиг в пользу высокотехнологичных производств, ориентированных на преимущественное использование квалифицированного труда, транснационализация португальского бизнеса.

Выдвигая задачу перезагрузки модели роста, власти указывают на имеющиеся у страны конкурентные преимущества, использование которых должно помочь в переводе экономики на траекторию модернизации и инновационного развития. К преимуществам относят: выгодное географическое положение, делающее Португалию своего рода связующим звеном между Европой, Африкой и Америкой; членство в Европейском союзе, объединяющем рынки с более 500 млн потребителей; португальский язык, на котором говорят свыше 260 млн человек; современная транспортная и логистическая инфраструктура; благоприятный климат; наличие квалифицированной рабочей силы; развитая система высшего образования; значительное количество современных промышленных предприятий, включённых в международные воспроизводственные цепочки и т.д.⁴⁷

Есть ли сомнения в способности португальских элит, поли-

⁴⁵ Governo de Portugal. Estrategia de fomento industrial para o crescimento e o emprego 2014–2020. Lisboa, 7 Novembro de 2013. P. 23.

⁴⁶ Governo de Portugal. Um Estado Melhor. Proposta do Governo, aprovada no CM de 30 de outubro de 2013. <http://www.portugal.gov.pt/>.

⁴⁷ Governo de Portugal. Estrategia de fomento industrial para o crescimento e o emprego 2014–2020. Lisboa, 7 Novembro de 2013. P. 20.

тического истеблишмента и бизнес-сообщества эффективно задействовать все имеющиеся ресурсы и решительно развернуться в сторону новой национальной модели, добиться поставленных достаточно амбициозных целей? Да, сомнения есть. В их основе – внутренние и внешние риски, о главных из которых речь шла выше. Это понимают не только в экспертных кругах самой Португалии, но и в международных финансовых сферах. Так, в специальном заявлении «тройки» от 2 мая 2014 г. наряду с констатацией того факта, что португальская экономика вступила на путь восстановления, содержалось указание на необходимость «решительного разрыва с прошлым», продолжения (и углубления) процесса структурных изменений в экономике, обеспечения хозяйственного прогресса на основе рационального использования собственных возможностей⁴⁸.

Таким образом, сегодня в португальской экономической стратегии нужен «гамбургский счёт»: необходимо понять реальное соотношение сил и интересов, точно оценить шансы и выбрать вектор развития в рамках формирующейся новой модели роста.

*A. Martins da Silva**

A EUROPA E O MAR: DILEMAS DO PASSADO, DESAFIOS DO FUTURO

«Da minha língua vê-se o mar»
(Virgílio Ferreira, 1991)

1. Portugal entre o apelo do mar e o apego à terra. Na sua longa existência de mais de oito séculos, Portugal foi primeiro, até ao século XIV, um país continental, conquistou e alargou o espaço, povoou o território, lavrou a terra, consolidou as fronteiras. No século subsequente, entre 1415 e 1471, enviou expedições ao norte de

⁴⁸ Statement by the EC, ECB, and IMF on the Twelfth Review Mission to Portugal. Press Release No. 14/193. May 2, 2014. <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2014/pr14193/htm>.

* Martins da Silva, António, professor, Universidade de Coimbra.

África (Ceuta, Tânger e Arzila) e permitiu-se ainda fazer incursões em território castelhano (Toro, 1475); mas, com resultados desinteressantes ou incertos, desistiu desta aventura expansionista na sua proximidade territorial, confrontado a leste com um inimigo temível (a vizinha Castela), e chegava assim ao fim da sua ambição continental. Virou-se então para o mar defronte e fez-se ao largo longínquo e à descoberta do «grande oceano por achar»; desde então, durante mais de três séculos, esquadrinhou as sete partidas do mundo, viu a terra redonda e fez impérios: na Ásia, chegou à Índia e andou pelo Extremo Oriente; na América, fez o Brasil; na África, posicionou-se em Angola, na costa ocidental, e em Moçambique, na oriental. No século XIX, invadido o território, perdido o Brasil, ferido por uma guerra fratricida, ameaçado na sua existência como nação soberana, Portugal ficou à deriva. E, pela primeira vez, olhou sério para o interior continental a leste, espaço matricial de origem; e tentou reposicionar-se na balança de poderes da Europa, saída dos equilíbrios instáveis da Santa Aliança de 1815: em favor da liberdade e contra o absolutismo, congemma uma presumível aliança estreita com a vizinha Espanha, sob a forma igualitária de União ou de Federação Ibérica – entidade regional («Estados Unidos da Ibéria») como parte de um conjunto associativo mais vasto («Estados Unidos da Europa») –, composta pelos diversos povos hispânicos, agrupados em vários estados federados, em proporções aproximadas (de Portugal à Catalunha, da Galiza à Andaluzia). Contudo, desvanecida esta miragem intelectual – desencanto de uns (Antero de Quental, Oliveira Martins), teimosa ambição de outros (Teófilo Braga, Magalhães Lima) –, perdidas as ilusões, acirrados os egoísmos e as apetências imperiais africanas das potências europeias..., a redescoberta do Mar português regressa aos planos do poder político, com as famosas expedições africanas (1877–1885) conducentes ao ambicionado projeto designado «Mapa Cor-de-rosa» (união territorial de Angola a Moçambique, ligando o Atlântico ao Índico); mas esta ambição expansionista teve o desfecho traumático no célebre ultimato britânico de 1890, pelo qual a *pérvida Albion* ameaçava Portugal, seu aliado antigo, com uma presumível agressão se este não desistisse das suas pretensões africanas, que chocavam com o plano inglês de unir o Egito à África do Sul. Portugal prostrara-se numa

profunda crise – moral, económica, financeira e política –, que arrastaria na sua voragem a queda da Monarquia constitucional, vigente desde 1834. Ora, a subsequente implantação da República, em 1910, inaugura uma nova etapa de aproximação à Europa, quanto ao modelo político e quanto à pretensa forma de sociedade, desenvolvida e culta, sem o conseguir, contudo, em virtude da persistente instabilidade política e social interna e das tensões internacionais desembocadas, pouco depois, na guerra de 14-18.

Portugal, depois da guerra – na qual participara para, entre outras razões, preservar o seu império africano –, sai exaurido e descompensado, sem fatia compensatória na partilha do bolo das indemnizações que as potências vitoriosas distribuíram entre si. A irrupção nos anos 20 das iniciativas em prol de uma Europa unida – entre as quais se destacam o movimento da Paneuropa, protagonizado pelo Conde Coudenhove-Kalergi, e o famoso plano Briand para uma «espécie de laço federal europeu», apresentado à Sociedade das Nações (SDN), em 1929, pelo governo francês – teve eco em Portugal: a imprensa portuguesa noticiou os eventos, as ideias e os projetos em favor dos «Estados Unidos da Europa»; muitos portugueses tomaram posição favorável à unidade europeia e contribuíram para o enriquecimento do debate internacional. Contudo, esta onda de europeísmo continental e esta vontade portuguesa de participação numa Europa pacífica e unida duraram pouco tempo: a vaga crescente de protecionismo e do nacionalismo e a implantação de regimes autoritários nalguns países envenenavam as relações entre os Estados e desfavoreciam qualquer intento credível de cooperação pan-europeia. Neste periclitante contexto, o projeto francês de uma Europa unida foi atirado para a gaveta, ao ser remetido, naquela organização de Genebra em 1930, para uma inócua «Comissão de Estudo para a União europeia»; era bem o toque de finados de uma paz frágil ou aparente que os tratados do pós-guerra e a SDN não souberam consolidar. Desde então, a ideia de Europa, expressa numa associação unida de Estados, desaparece praticamente da esfera política e do espaço público; e a Europa, enquanto espaço estratégico de referência ou de cooperação, de unidade ou de modelo de desenvolvimento para Portugal, dissipa-se também.

Com efeito, aqui como alhures, o nacionalismo emerge, grassa

e instala-se no poder. «Nada contra a Nação, tudo pela Nação» – proclama António de Oliveira Salazar, académico de Coimbra, chegado ao governo em 1928, rogado por uma ditadura militar em vigor desde o golpe de estado de 1926. Ora, o regime que se esboça a partir de 1928, com o advento de Salazar, e ganha forma constitucional a partir de 1933 (Estado Novo), vira costas à Europa e regressa ao mar e à sua mitologia imperial: «Face ao mar, costas à terra [é] a linha mestra que é definida pelas necessidades vitais do povo português»; «a nossa feição atlântica impõe-nos limites à colaboração europeia»; «quem nos examina no mapa, o país pode até dar a impressão de querer separar-se da terra firme e de tentar lançar-se pelos oceanos fora (...). Podemos considerar-nos (...) quase uma nação extraeuropeia» – são, entre muitas outras, expressões oficiais que Salazar utilizou, reiteradamente, em ocasiões diversas para se demarcar sem ambiguidades de quaisquer relações de Portugal com a Europa, sobretudo em circunstâncias diplomáticas em que poderiam surgir dúvidas sobre o assunto. E assim, durante perto de meio século, no quadro de uma estratégia nacionalista e colonial em contraciclo com os ventos da História, a Europa, mais do que indiferente, tornara-se para os portugueses (quase) proibida.

Com o 25 de Abril de 1974, as coisas não mudaram logo: a mitologia do mar cala fundo ainda na mentalidade coletiva, a desconfiança face à Europa, capitalista e gananciosa, e o medo ancestral de absorção por uma Espanha castelhana, conquistadora e prepotente («de Espanha, nem bom vento nem bom casamento» – diz o ditado popular), perduram na sensibilidade portuguesa, sobretudo na das elites. Num primeiro tempo, durante o processo revolucionário, a possibilidade de uma aproximação associativa à Europa está ausente nas palavras e nos atos dos poderes político-militares, dos partidos, dos movimentos sociais e da reflexão intelectual; opções e propostas para o futuro há muitas, mas todas obnubiladas pelo frenesim febril da revolução. Terminado o período revolucionário, a consciência de que o país se encontra numa encruzilhada, que é necessário repensar Portugal, torna-se uma preocupação para alguns dos melhores intelectuais; se, culturalmente, a atração à Europa é, por esse tempo e desde longa data, um dado adquirido, a integração europeia não é (com exceção de alguns políticos, tecnocratas e diplomatas)

um destino preferencial para a maior parte dos analistas portugueses; passa a sê-lo, contudo, na definição dos grandes objectivos programáticos dos sucessivos governos constitucionais – a meta a alcançar como condição favorável para a estabilização democrática ou como recurso necessário para a frágil situação económica. Tal desígnio político, sem expressiva correspondência na sociedade civil, conduziria, com a firme determinação do primeiro ministro Mário Soares, à inserção de Portugal nas instituições europeias – no Conselho da Europa primeiro, em 22 de Setembro de 1976, na Comunidade Económica Europeia mais tarde, em 1 de Janeiro de 1986, nove anos após a entrega do respectivo pedido de adesão.

Desde então, Portugal, terminado o ciclo imperial, fechou-se ao mar e «entregou-se» por completo à Europa. Valeu a pena?

2. 40 anos depois de abril: resultados e perplexidades. No último meio século, e, em especial, nos quarenta anos depois dessa rissonha primavera de 1974, florida de cravos e enleada de esperança, e sobretudo nos quase 30 após a adesão à Comunidade Europeia, Portugal mudou muito. A tendência já vinha de trás, desde a década de 60, mas é a partir dos anos 70 até ao presente (2011–2013) que o movimento de transformação acelerou imenso em quase todos os domínios: no tempo de vida – a mortalidade infantil passou da mais alta da atual UE para uma das mais baixas do mundo (de 56‰, em 1970, para 3,1‰, no presente), a esperança de vida à nascença regista um ganho médio de 13 anos (de 67 para 80); no acesso à educação – a taxa de analfabetismo baixou muito também (de 26% para 5%), população sem qualquer nível de ensino desceu de cerca $\frac{2}{3}$ para um valor residual (6%), as taxas de escolarização em todos os níveis de ensino subiram exponencialmente; nas condições de assistência à doença – o número de habitantes por médico e por enfermeiro reduziu-se em cerca de $\frac{3}{4}$ (de perto de mil e de 630 por médico e por enfermeiro, respetivamente, em 1970, para 250 e 161, atualmente); na proteção social – o número de pensionistas passou de um valor muito baixo (4,2% da população ativa) para uma cobertura quase total (65% da população ativa), e o número total de beneficiários ativos da segurança social (incluindo as diversas categorias de subsídios e de pensões) duplicou, entre 1970 e 2012, representando hoje 77% da população ativa ou 47% da população residente

(39% em 1970), aumentando imenso as despesas totais de segurança social (de 2,9% do PIB em 1970 para perto 22% em 2012), o que coloca a questão da sustentabilidade do sistema. Mas também noutros domínios, os progressos foram notórios: na ciência e na tecnologia, no acesso aos bens e serviços tecnológicos, nos padrões de consumo, no usufruto do lazer, na coexistência pacífica e solidária com outras comunidades étnicas e estrangeiras, no envolvimento cívico e na convivialidade política democrática, na estabilidade do regime e na alternância partidária – nos níveis de desenvolvimento e na qualidade de vida, em geral.

Contudo, quando Portugal se confronta com os países europeus mais evoluídos, o retrato deste país revela atavismos crónicos e fragilidades preocupantes: um acesso deficitário e muito desigual à justiça, lenta e pouco eficaz; desigualdades gritantes nos rendimentos, com um fosso enorme entre os patamares mais baixos e os mais altos, níveis de pobreza preocupantes, sobretudo nos idosos; uma população envelhecida com um índice de fecundidade incapaz de repor o equilíbrio geracional; taxas de desemprego muito elevadas (16,3% em 2013), em particular nas camadas jovens (37,7% nos menores de 25 anos), com um bom número de jovens, bem formados e qualificados a emigrar; uma economia que, apesar de dinâmica e competitiva no mercado global nalguns sectores, revela incapacidades de adaptação noutros mais tradicionais; um PIB per capita que, apesar de ter duplicado desde 1974, dista ainda da média dos países mais ricos. No domínio financeiro e bancário, o panorama português é também periclitante: um endividamento privado e um sector bancário em sérias dificuldades; uma dívida pública a atingir montantes dificilmente sustentáveis (perto de 129% do PIB), um défice orçamental elevado (4,4%), uma moeda cujo valor não se pode manipular, uma situação de dependência financeira sob rigoroso controlo externo por via de programas ditos de ajustamento ou por via de pactos ou de tratados europeus a que se obrigou, entre outros diversos constrangimentos.

Portugal de pós-1974 rompeu com o mar, que nos 40 anos anteriores dominara a sua vida coletiva, e, passados os anos da vertigem revolucionária, olhou para a Europa e, virando costas ao Atlântico, «mergulhou» por completo no continente. Como resultado, Portugal

«europeizou-se» irreversivelmente, é hoje, sem dúvida, muito diferente do que era há meio século atrás – menos periférico e isolado, mais moderno e cosmopolita, mais desenvolvido e credível, mais formado e informado –, mas continua a padecer de algum atávico complexo, com dificuldade em posicionar-se confortavelmente nesse comunitário espaço europeu de confronto, de competição, de negociação e de concerto permanentes. Contudo...

3. **O grande designio: «casar» o mar com a terra.** ...Contudo, chegados aqui, 40 anos depois da revolução de Abril de 74, os desafios são enormes para que Portugal possa reposicionar-se no quadro europeu e global. Que fazer? Que compromissos nacionais são necessários, que planos de ação multipartidários são possíveis, que estratégias políticas e que políticas públicas têm de ser prioritárias e perenes? Com mais Europa ou com menos Europa? E o mar, o eterno mar?

A crise da dívida soberana pôs os portugueses a pensar sobre o futuro de Portugal e a ideia de Europa. O abalo no pico sísmico da crise, em 2012-13, suscitou, em relação à União Europeia, sentimentos contraditórios: Portugal, acham muitos, só pode salvar-se com mais Europa, mais unida e mais solidária – e, surpreendentemente, o tema do federalismo europeu (fiscal, orçamental, bancário... político) ou de um governo económico da zona euro esteve na ordem do dia, como única solução para colmatar fragilidades originais e supervenientes da união económica e monetária, que realizou a vertente monetária mas subestimou a económica; Portugal, entendem outros, terá de contar apenas consigo próprio, perante uma Europa (nórdica e teutónica) punitiva e arrogante, com um discurso maniqueísta e estigmatizante de países virtuosos contra os preguiçosos – e a possibilidade da saída de Portugal do euro e da retoma de uma moeda nacional emerge e conquista terreno num número crescente de apoiantes, que não se confina apenas ao discurso patriótico de sectores tradicionalmente mais eurocéticos (esquerda comunista e aparentada).

Todavia, passado o paroxismo da crise, serenados mais os ânimos, a reflexão mais ponderada parece emergir à superfície do pantano em que Portugal se atolou. Há sinais internos e envolvimentos contextuais externos, no quadro europeu e ocidental, para crer que

Portugal pode superar o conflito dos seus dilemas do passado entre a terra e o mar, entre a Europa e o Atlântico. Nem tanto ao mar, como nos 40 anos antes do 25 de Abril de 74, nem tanto à terra, como nos 40 anos depois, estará a solução para Portugal, mas sim «casando» o mar com a terra no contexto de uma nova moldura à dimensão dos grandes desafios geoeconómicos do século XXI: com a Europa e com o mar, ou com a Europa trazida para o mar. Com efeito, voltar ao mar não poderá ser mais em busca de mundos distantes com «longas ausências mortais», como no passado; é no seu território continental, emerso e submerso, que Portugal, na e com a Europa, terá de realizar-se. Este país é, pela sua geografia, história e cultura, a porta para o oceano e pode, no presente contexto, ganhar uma nova centralidade se estiver à altura dos desafios atuais; contudo, só poderá ser bem sucedido se interagir dinamicamente com as políticas e as estratégias da União Europeia, e suas dimensões externas e transatlânticas, e souber rentabilizar as oportunidades que se abrirem. A imagem estratégica de Portugal como país virado para o Mar e detentor histórico de uma inigualável experiência com o Oceano foi reconhecida pelas instâncias internacionais e parceiros europeus: é possuidor de uma das maiores zonas económicas exclusivas da Europa e do mundo, com forte possibilidade de duplicação no curto prazo, e é em Lisboa que está sediada a mais importante agência de regulação comunitária, no que ao mar respeita – a Agência Europeia de Segurança Marítima (EMSA).

4. A Europa no Mar: política marítima integrada e estratégia atlântica europeias. Os esforços tendentes à valorização do mar têm merecido uma atenção redobrada por parte da União Europeia (UE) desde que, a partir de 2007, se desenvolveram ações institucionais para uma política marítima europeia, com o estabelecimento de um plano de ação e de determinadas orientações estratégicas. Tomando consciência da importância do mar na Europa – é banhada por 5 mares e 2 oceanos, pelos quais passa 90 % do comércio externo da UE e quase 40 % do seu comércio interno («os mares são a seiva da Europa») –, e dos novos usos que dele podem fazer-se, a União procura desenvolver as suas políticas, de forma integrada e coerente, partilhadas com os Estados-membros, privilegiando vários domínios direcionados: conhecimento marítimo, vig-

ilância e ordenamento do espaço oceânico, «crescimento azul» (economia marítima e das regiões costeiras), sem descuidar atuações transversais noutras políticas sectoriais (transporte marítimo, construção naval, desenvolvimento regional, ambiente marinho, pirataria, energia *off-shore*).

Pretende-se assim, segundo a Comissão, coordenar, no quadro da União, todas as políticas com dimensão marítima, «a fim de garantir a sustentabilidade ambiental e a qualidade de vida nas regiões litorais, promovendo simultaneamente o potencial de crescimento da indústria marítima». Ambiciona-se, por outro lado, desenvolver atuações internacionais, no domínio dos mares, para, de forma articulada, interagirem a dois níveis: no plano global, para reforçar a governança mundial dos mares e dos oceanos e promover a dimensão internacional da política marítima integrada, reforçando a autoridade europeia, como ator mundial, nas relações multilaterais e bilaterais no domínio dos assuntos marítimos; no plano regional, para possibilitar abordagens regionais, melhorando o diálogo com os seus vizinhos e celebrando com eles convenções sobre os mares adjacentes. Desta atuação resultaram diversas estratégias para as bacias marítimas que a UE partilha, privilegiando-se as especificidades de cada uma delas, potenciando os seus pontos fortes (produção inesgotável de energia renovável do Atlântico, por exemplo), ou atacando problemas que lhes são próprios (alterações climáticas no Ártico, poluição e segurança marítimas do Mediterrâneo).

Uma destas estratégias regionais, destinada a promover o crescimento e o emprego na zona do Atlântico, interessa particularmente a Portugal – país que tem defendido, desde há muito, uma visão política integrada e transversal dos mares e dos oceanos, e do qual partiu uma proposta, apoiada, depois, por outros Estados ribeirinhos do Atlântico (França, Irlanda, Espanha e Reino Unido). A partir desta iniciativa, a Comissão lançou em 2011 a estratégia europeia para a Região do Atlântico (COM/2011/0782 final), pela qual se propõe promover um «crescimento inteligente, sustentável e inclusivo a longo prazo no quadro de uma nova *economia azul* com baixo teor de carbono», sustentado por indústrias marítimas emergentes, com grandes potencialidades de emprego qualificado e reconvertido. Após um amplo debate («Fórum do Atlântico»), foi estabe-

lecido um plano de ação (COM/2013/0279 final), destinado «a revitalizar a economia marinha e marítima nas regiões costeiras do Atlântico», que tem potencial, segundo a Comissão, «para oferecer 7 milhões de postos de trabalho na Europa até 2020». Identificam-se quatro prioridades: promover o empreendedorismo e a inovação, melhorar a acessibilidade e a conectividade, proteger e valorizar o ambiente marinho e costeiro, criar «um modelo de desenvolvimento regional sustentável e socialmente inclusivo»; e destacam-se diversas áreas no âmbito das quais as ações a apresentar poderão ser aprovadas: desenvolvimento do turismo costeiro, das pescas e das energias renováveis, exploração dos recursos minerais presentes no fundo do mar e da biotecnologia marinha.

Reconhece-se que esta estratégia «tem um imenso potencial para o futuro desenvolvimento sustentável da Europa», tendo em conta a importância que o Atlântico ocupa na história, na cultura, na economia e na geopolítica de alguns dos Estados-membros. Entre estes situa-se Portugal.

5. Firme em terra com ambição no mar: estratégia nacional para o mar. Se há um povo com uma marca identitária imperecível do mar na sua vivência histórica, esse povo é Portugal. Ela está presente desde os alvares da nacionalidade na expressão poética afetiva das «cantigas de amigo», atravessa o período das descobertas, projeta-se na exploração e na colonização dos territórios ultramarinos e deixa traços profundos na alma portuguesa, na sua cultura material e imaterial: da arquitetura à alimentação, da sua literatura mais expressiva à expressão da sua música mais genuína, dessa eterna ânsia de partir a essa afetiva nostalgia transposta na saudade lusa. Contudo, essa ligação anímica ao mar não tem sido revertida, de forma sustentada, num modelo económico e num desígnio político consistentes, apesar de, periodicamente, o mar assumir manifestações exacerbadas na vida coletiva portuguesa, sobretudo em contextos de crise nacional.

Ora, o mar parece agora regressar às prioridades políticas dos governantes e ao interesse de outros atores orgânicos e da sociedade civil. Mas, na forma como está a ser entendido, já não são as caravelas que partem, como outrora, não são já os braços robustos de um povo que deixa bravia a terra do seu parco sustento. O tempo da

vocação marítima de Portugal em oposição a uma qualquer ligação à Europa, em que esta era «para nós [portugueses] mais paisagem do que vizinhança», que caracterizou o pensamento estratégico dominante do regime salazarista, esse tempo de «face ao mar, costas à terra», parece estar finamente volvido. Nenhum governo, realista e defensável, poderia entender hoje que o destino português se realizasse contra ou sem a participação persistente e ativa de Portugal nos compromissos comunitários dentro da União Europeia.

Apesar de esforços ocasionais de regresso ao mar, na retórica política e no espaço público – aquando, por exemplo, da realização de Expo’98 (1998), no contexto das comemoração dos 500 anos dos Descobrimentos –, só recentemente (2006) foi lançada pelo governo português uma «Estratégia Nacional para o Mar», como projeto nacional e «instrumento político fundamental para que Portugal possa proteger e valorizar o inestimável recurso que o oceano representa para o país», na perspetiva de uma «economia marítima». Esta estratégia foi agora (2013) revista e alargada no tempo para ter em conta também as novas orientações europeias de política marítima, indicadas acima, e beneficiar das possibilidades de financiamento europeu decorrentes da reforma da política comum de pescas e dos fundos europeus estruturais e de investimento para o período de 2014–2020. Ora, a nova Estratégia Nacional para o Mar 2013–2020, em vigor desde o início de 2014, parte dos ensinamentos e contributos do plano anterior e assume também o mar como «um novo desígnio nacional», reposicionando Portugal como «país eminentemente marítimo», tendo em conta a sua centralidade geoestratégica no eixo atlântico, «verdadeira porta da Europa para o mar», e a sua identidade marítima, «que vive com o mar, que traz o mar à Europa, e que volta a Europa para o mar».

Pretende-se, pois, um modelo de desenvolvimento com base no «crescimento azul», numa perspetiva intersectorial e holística, de gestão integrada do espaço marítimo. Identificam-se cinco grandes objetivos centrais: «recuperar a identidade marítima nacional num quadro moderno, proativo e empreendedor»; atrair investimento nacional e internacional e promover o crescimento e o emprego, tirando partido do potencial económico, geoestratégico e geopolítico português; «aumentar, até 2020, a contribuição direta do sector mar

para o PIB nacional em 50%»; reforçar a capacidade científica e tecnológica nacional; consagrar Portugal, a nível global, como nação marítima e ator incontornável das políticas e estratégias marítimas da UE, em particular no que respeita a Área do Atlântico. Estabelece-se um plano de ação (Plano Mar-Portugal), abrangendo diversas áreas de intervenção no domínio do mar, desde a governação à exploração de recursos naturais, do incremento de sectores de atividade económica específicos ao desenvolvimento do conhecimento científico e tecnológico.

6. O futuro começa agora: o destino português está na sua identidade marítima, no imenso território continental que se prolonga no mar. Esta é, pois, a ambição do presente e a aposta no futuro. Estará Portugal à altura de levar por diante este desígnio, de forma perene e sustentada, de assumir uma papel proativo e de liderança, para o qual dispõe no presente de condições contextuais favoráveis no quadro europeu e internacional?

No decurso da sua história dos últimos séculos, Portugal posicionou-se alternadamente, como se referiu, entre as suas duas fronteiras, a marítima e a terrestre, projetando-se ora para uma, ora para outra. Não conseguiu, todavia, um equilíbrio simbiótico entre ambas, e o dilema persistiu longamente, à procura de um «porto sempre por achar». A Europa ou o Mar, ou a Europa como Mar? Ora, a Europa tornou-se indispensável para o cumprimento do destino português; mas não se cumprirá enquanto ela, a Europa, continuar a ser miticamente entendida como «o mar que possa haver além da terra» – persistente eco refractivo da voz do mar ansiando pela terra para glosar, em trocadilho, um verso ainda de Fernando Pessoa («É a voz da terra ansiando pelo mar», *Mensagem*). Durante os últimos 30 anos, a pimenta da nova *Índia* – os fundos estruturais europeus (comunitários) –, ou as remessas de ouro do novo *Brasil* – os empresstimos fáceis da zona euro –, se criaram prosperidade e bem-estar em Portugal, não realizaram o destino português. E Portugal volta a prostrar-se numa crise profunda... moral e de identidade. E agora?

Não mais Europa como Mar, mas sim Europa com o Mar. Portugal beneficia de condições que lhe permitem trazer a Europa para o Mar... para o seu mar territorial, para a sua zona económica exclusiva, que, com o alargamento em curso da plataforma continental

portuguesa, se torna a maior da Europa e uma das maiores do mundo (10ª maior), ou seja, cerca de 42 vezes o território nacional emerso (terrestre), mais do dobro do atual. Esta enorme extensão territorial – em sintonia com a nova política marítima integrada europeia e em convergência com a parceria transatlântica de comércio e investimento (TTIP) entre a União Europeia e os Estados Unidos, em acelerada fase negocial, que potencia o esboço de um «mercado comum» entre as duas margens do Atlântico Norte, com 800 milhões de consumidores –, proporciona a Portugal uma diversidade de valências e um horizonte de alterações geopolíticas e geoeconómicas, que podem dotar o país de uma centralidade e de uma liderança que nunca teve. A persistência e solidez de uma estratégia nacional para o mar, no novo quadro europeu e transatlântico, tem de saber enformar as grandes prioridades da política marítima e europeia de Portugal, mobilizar todos os atores políticos e ideológicos, provocar efeitos galvanizadores na sociedade civil e produzir resultados empresariais substantivos nos agentes económicos. Se assim se conseguir, estará dado, finalmente, o abraço entre a terra e o mar... Eis, pois, o grande desígnio nacional e o enorme desafio coletivo.

Para um país como Portugal, que tem no mar um recurso inestimável, as possibilidades, neste promissor contexto, são imensas para reconverter o seu modelo de desenvolvimento económico, para sair da profunda crise em que se encontra, para convergir com os países desenvolvidos da Europa e reposicionar-se internacionalmente no quadro da globalização. As áreas em que deve apostar são muitas: na alimentação de origem marítima, na energia *offshore*, no lazer e no turismo costeiro e marítimo, nos portos e nos transportes marítimos, no equipamento, reparação e construção naval, na valorização e proteção do ambiente e dos ecossistemas marinhos e costeiros, nos novos usos e recursos do mar (aquicultura de mar aberto, cultivo de algas, biotecnologia marinha), na exploração mineral submersa, no controlo e vigilância oceânica, na investigação científica e inovação tecnológica ligadas ao mar. É, enfim, um *Oceano de oportunidades*... Haja é ânimo grande, persistência e vontade firmes para o explorar e para as aproveitar. E o esforço ingente valerá a pena se a alma não for pequena.

Portugal é um país com uma identidade marítima avassaladora:

a sua história e cultura transbordam de mar, da sua língua ouve-se o rumor do mar, a sua mais genuína música (o fado) nasceu no mar e canta o mar, a sua mais intrínseca expressão afetiva (a saudade) nasceu da nostalgia da partida... para o mar; a sua arquitetura mais personalizada (o estilo manuelino) está recheada de mar, a sua literatura mais genial está inundada pelo oceano (de Camões a Pessoa); o seu menu alimentar favorito (o bacalhau) vem do mar, o português é o maior consumidor de peixe na Europa (60kg per capita) e o terceiro maior do mundo. Enfim, Portugal é mar, que cobre 97% do território nacional, possui 976 km de costa, 75% da população está concentrada no litoral. Portugal tem o mar na alma, no coração e no estômago; cheira e sente e sabe a maresia. No entanto, há 40 anos que Portugal foge do mar, importa mar – cerca de 2/3 do peixe consumido em Portugal é importado, é um dos países costeiros da UE que gera menos valor e menos empregos ligados ao mar. É, pois, um país inundado de mar, mas não é hoje um país marítimo, o mar não tem existido, nos últimos decénios, na economia e na política portuguesas. Nunca Portugal, na relação bipolar que teve com o mar, esteve dele tão afastado e apático. É urgente reverter esta irracional situação e devolver Portugal ao (seu) mar.

Portugal, a Europa e o Mar... «A Europa (...) fita (...) o Ocidente, futuro do passado. O rosto com que fita é Portugal»; «Ó Portugal, hoje és nevoeiro... É a hora!» – prólogo e epílogo de uma antiga e nova mensagem, assim começa e acaba a *Mensagem* de Fernando Pessoa, que olha para a natureza anímica de um povo para pensar o seu destino. O desígnio português do futuro está nos desafios do presente e não mais nos dilemas do passado. E o futuro começa agora; não há tempo a perder. É a hora!

A Europa deu um sinal de partida para um jogo que já começou. Portugal joga em casa: tem de ganhar.

Bibliografia e fontes documentais citadas

1. European Commission – *Developing a Maritime Strategy for the Atlantic Ocean Area* (COM(2011) 782 final).
2. European Commission – *An Integrated Maritime Policy for the European Union* (COM(2007) 575 final).
3. European Commission – *Action Plan for a Maritime Strategy in the Atlantic area Delivering smart, sustainable and inclusive growth* (COM(2013) 279 final).

4. Governo Português – *Estratégia Nacional para o Mar 2013–2016*.
5. PESSOA, Fernando – *Mensagem* (muitas edições).
6. CUNHA, Paulo Pitta e – *Portugal e o Mar*. Lisboa: FFMS, 2011.
7. SILVA, António Martins da – *Portugal e a Europa, distanciamento e reencontro*. Viseu: Palimage Editores, 2005.
8. SILVA, António Martins da – *Sistema Político da União Europeia: arquitetura, funcionamento e teorização*. Coimbra: Almedina, 2013.
9. Pordata (<<http://www.pordata.pt/>>).

*И.Л. Прохоренко**

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ ПО-ПОРТУГАЛЬСКИ

Принято считать, что термин «евроскептицизм» появился в середине 1980-х гг. в Великобритании, которая, как известно, всегда занимала и продолжает занимать особую позицию по вопросам развития и перспектив европейской интеграции. Изначально неологизм использовали для анализа подходов политических партий стран-членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) к европейской интеграции. В настоящее время термин применяют шире, обозначая скептические, критические настроения к ЕС и/или европейской интеграции со стороны политических элит и массового общественного мнения, причём, не только государств-членов, но и третьих стран. Диапазон этих настроений в элитах и обществе может быть достаточно большим: от сомнений и подозрительности, критически-недоверчивого отношения до полного неприятия и отторжения.

Существует ли евроскептицизм в Португалии? Возможен ли в принципе евроскептицизм в стране еврооптимистов, а если и возможен, то в какой форме? Ведь Португалию, вместе с другими южноевропейскими странами – Испанией и Грецией, которые присоединились к Европейскому экономическому сообществу в 1980-е гг., справедливо считают еврооптимистами и даже больше – евроэнтузиастами.

Вступление в ЕЭС этих периферийных государств с невы-

* Прохоренко Ирина Львовна, к.полит.н., ведущий научный сотрудник Отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН.

соким уровнем социально-экономического развития было обусловлено, в первую очередь, политическими причинами. Новые государства-члены вполне обоснованно надеялись на финансовую помощь Сообщества, широкое привлечение иностранного капитала, прежде всего западноевропейского, и быстрый социально-экономический эффект от вхождения в европейское транснациональное пространство.

Однако ситуация в португальской экономике, в отличие от соседней Испании, складывалась непросто и после вступления в ЕЭС. Казалось бы, единая Европа открыла перед Португалией новые возможности. Действительно, в рамках регионального интеграционного объединения и благодаря демократической консолидации после крушения авторитарной диктатуры и «революции гвоздик» 1974 г. беднейшая страна Западной Европы приступила к экономической, политической и социальной модернизации. Своё значение имела и финансовая помощь, которую Португалия получала из европейских бюджетных фондов в рамках региональной политики Сообщества/Союза, общей аграрной политики и политики рыболовства. Страна продемонстрировала своё соответствие Маастрихтским критериям и вступила в зону евро.

К началу XXI в. Португалия, как представлялось многим, смогла преодолеть макроэкономические дисбалансы, добиться экономического роста, действительно улучшить условия и качество жизни своих граждан. Однако примерно с того же времени в национальной экономике начинают наблюдаться застойные явления, что дало повод экспертам говорить даже о стагнации. Темпы роста ВВП Португалии в 2003–2007 гг. составляли около 1%, в то время как аналогичный показатель в 1961–1990 гг. равнялся в среднем 4,8%, в 1991–1995 гг. – 1,7%, а в 1996–2000 гг. – 4,0%⁴⁹ (в соседней Испании в 2003–2007 гг. динамика среднегодового прироста ВВП составила 3,1%). Последствием это-

⁴⁹ См. материалы экономических обзоров Европейской комиссии за 2005 и 2012 гг.: *European Economy*. № 5/2005. European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. *Economic forecasts Autumn 2005*. P. 121; *European Economy*. № 8/2012. *European Economic Forecast. Autumn 2012*. Commission staff working document. P. 148.

го стало снижение ВВП на душу населения в сравнении с усреднённым показателем по Евросоюзу.

Если в год присоединения к ЕЭС душевой ВВП Португалии равнялся 54% от среднего по 12 странам Сообщества, а в 2001 г. достиг уже 75% от среднего по ЕС-15, то в 2008 г. размер португальского ВВП на душу населения остался почти на том же уровне. Однако теперь уже от среднего по ЕС-27, куда вошли новые государства, отнюдь не передовые в социально-экономическом отношении страны Центральной и Восточной Европы⁵⁰.

Одновременно Португалия оказывалась всё более зависимой от внешних заимствований. Если в 1995 г. её государственный внешний долг составлял около 10,5% ВВП, то к 2010 г. он достиг 94% ВВП, в 2011 г. – превысил 108%, а в 2012 г. уже приближался к 124%⁵¹.

Сокращалось валовое сбережение (с 19,4% в 1993–1997 гг. до 18,5% в 1998–2002 гг. и 14,1% в 2003–2007 гг.), наблюдалось снижение производительности труда, несмотря на увеличение стоимости рабочей силы. Рос уровень безработицы, не удавалось снизить дефицит государственного бюджета до установленных европейскими властями нормативов.

Общие для экономик всех стран Южной Европы негативные факторы – жёсткая конкуренция со стороны новых глобальных игроков – Китая и Индии и расширение ЕС на восток – дополнялись в Португалии отсутствием, вплоть до последнего времени, структурных реформ. Эти реформы позволили бы сократить неэффективный государственный сектор, внести изменения в модель социального государства, сделать более гибким рынок занятости, наладить функционирование финансовой системы страны, создать более благоприятные условия для ведения бизнеса и эффективную, отвечающую современным требованиям систему образования. Фактически власти поставили эти назревшие реформы на повестку дня лишь в условиях кризисного раз-

⁵⁰ См., например: Royo S. The challenges of EU integration: Iberian lessons for Eastern Europe. Towards the completion of Europe: Analysis and perspectives of the new European Union enlargement. Ed.: J. Roy and R.Domínguez. Miami, 2006. P. 109.

⁵¹ См. статистические материалы Евростата: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&code=tsdde410>.

вития.

По опросу общественного мнения⁵², проведённому в ноябре 2012 г. в странах-членах ЕС, 59% жителей Португалии ощущали себя европейскими гражданами, что ниже среднего показателя по ЕС-27 – 63% (для сравнения: в Греции – 51%, в Испании – 73%). Самый высокий показатель (83%) у опрошенных, которые причислили себя к управленческим кадрам⁵³.

В то же время по результатам проекта «The European Values Study», организованного в том числе при поддержке Европейской комиссии, всего в три балла (по стобальной шкале) португальцы в 2008 г. ощущали себя в первую очередь европейцами (в Испании, Греции, Великобритании этот показатель также составил 3 балла, в Италии – 5, во Франции и Бельгии – 7, в Нидерландах и Германии – 6 баллов, в Люксембурге – 21 балл). Надо отметить, что по сравнению с аналогичными исследованиями 1991 и 1999 гг. в рамках указанного проекта эти данные в отношении Португалии принципиально не изменились⁵⁴.

Одновременно свою приверженность национальной идентичности португальцы оценили в 38 баллов (в Испании этот показатель ниже – 28 баллов). Для сравнения: в 1999 г. эти цифры равнялись, соответственно, 44 и 30, а в 1991 г. – 30 и 33.

Португальцы опасались, что результатом экспансии Европейского союза станет:

– ослабление государства на международной арене (эту угрозу они оценили в 59 баллов);

– утрата национальной идентичности и самобытной культуры (55 баллов);

– сокращение рабочих мест (76 баллов). Интересно, что примерно такую же оценку давали жители Великобритании и Германии, правда, их страхи имели иное объяснение;

⁵² Масштабные исследования общественного мнения в государствах-членах под названием «Евробарометр» по самым различным вопросам общественной жизни и деятельности ЕЭС/ЕС Европейская комиссия проводит регулярно с 1973 г.

⁵³ Eurobarómetro Standard 78. Opinião pública na União Europeia. Outono 2012. Relatório nacional. Portugal. Comissão Europeia, Direcção-Geral da Comunicação (URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb78/eb78_pt_pt_nat.pdf).

⁵⁴ Atlas of European values (URL: <http://www.atlasofeuropeanvalues.eu/new/europa.php?ids=2534&year=2008>).

– усиление финансового бремени для национальной экономики (68 баллов). Схожие цифры давали опросы в Великобритании и Германии.

Свою озабоченность в связи с утратой социальной защищённости португальцы оценили в 68 баллов (примерно так же высказывались граждане стран-локомотивов европейской интеграции, однако, их волновали статус крупнейших доноров бюджетных фондов ЕС и размер взносов в общий бюджет и Европейский стабилизационный механизм)⁵⁵.

Вероятно, новым ценностным ориентирам сегодняшних португальцев в единой Европе мешают не только привычные представления о национальной и локальной идентичности как скрепах национально-государственного сообщества, но и достаточно ярко выраженная постимперская идентичность политических элит и рядовых граждан страны.

Что такое Португалия сегодня? Это малое периферийное государство Европы с небольшим населением, ограниченными природными ресурсами, слабым экономическим и военным потенциалом. Тем не менее, прежнее величие страны как колониальной империи продолжает оказывать влияние на воззрения и амбиции португальских элит и на массовые общественные настроения.

Демократической Португалии удалось наладить сотрудничество с бывшими колониями в различных областях, в том числе по оказанию международной помощи на их развитие. К концу 1990-х гг. бывшая метрополия продемонстрировала позитивную динамику оборота внешней торговли с третьими странами (за пределами ЕС) и особенно с партнёрами в Африке⁵⁶, а также значительный поток прямых инвестиций за рубеж в сравнении со многими государствами-членами Евросоюза. К примеру, в 2000-е гг. Португалия лидировала по объёму прямых ино-

⁵⁵ См. результаты социологического исследования за несколько лет на официальном сайте проекта «The European Values Study»: <http://www.atlasofeuropeanvalues.eu/new/zieeuropa.php?year=2008>.

⁵⁶ См., например: External and intra-European trade. Statistical yearbook – Data 1958–2007. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 2009. P. 274; Aid for trade at a glance 2011: Showing results. Paris: OECD, WTO, 2011. P. 364-367.

странных инвестиций в Бразилию, обогнав не только страны Европейского союза, но даже в разные годы и США⁵⁷.

Политика постимперской идентичности португальских элит имеет широкую поддержку в общественном мнении страны. Социологические опросы, проводимые в странах ЕС, свидетельствовали, что традиционно португальцы наиболее активно выступали за предоставление помощи развивающимся странам, хотя на протяжении 1990–2000-х гг. и наблюдалась тенденция к некоторому снижению. Думаю, только нынешние социально-экономические трудности, вызванные глобальным экономическим кризисом, смогли оказать негативное влияние на выбор рядовых португальцев в этом вопросе⁵⁸.

Показательно, что для респондентов большинства стран ЕС торговые и финансовые интересы выходят на первое место в контексте помощи на цели развития. Напротив, для португальцев приоритетны задачи миротворчества. Также португальцы оказались среди тех, для кого значение Африки как стратегического партнёра Европейского союза ещё более возрастёт в период до 2020 г. (наряду с жителями Швеции, Австрии, Люксембурга, Германии и Словении)⁵⁹.

В 2012 г. в условиях глобального кризиса правительство создало новый институт для продвижения международного имиджа Португалии и для укрепления её национальной и постимперской идентичности – Совет в поддержку португальской диаспоры. Предполагается, что Совет привлечт к своей работе около 300 влиятельных деловых людей, известных деятелей науки и культуры, проживающих на родине и за рубежом. Безуслов-

⁵⁷ См. статистические данные Евростата от 10.06.2013 г.: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00051>.

⁵⁸ См., например, материалы Евробарометра за разные годы: Special Eurobarometer 375. Making a difference in the world: Europeans and the future of development aid report. Fieldwork: September 2011. Publication: November 2011. http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_375_en.pdf; Special Eurobarometer 392. Solidarity that spans the globe: Europeans and development aid report. Fieldwork: June 2012. Publication: October 2012, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_392_en.pdf.

⁵⁹ Special Eurobarometer 353. The EU and Africa: Working towards closer partnership report. Fieldwork: June 2010. Publication: November 2010, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_353_fr.pdf.

но, постимперские миры подпитываются и миграционными потоками между бывшими колониями и бывшими метрополиями.

Что касается евроскептических настроений внутри политических элит Португалии, то исследования показывают, что ведущие политические партии страны – центристские Социалистическая партия и Социал-демократическая партия – являются, вне всякого сомнения, проевропейскими, хотя и не выражают открыто и решительно свои проевропейские взгляды. Если сравнивать Португалию с соседями по Южной Европе, то она до сих пор остаётся наименее децентрализованной. Несмотря на начатые в ней процессы регионализации, Португалия по-прежнему является во многом классическим унитарным государством в традиционном понимании. Политические партии автономистского толка, которые в Европе последовательно проводят идеи евроскептицизма, поскольку не совсем довольны отведённым субнациональным регионам положением в системе многоуровневого управления Евросоюза, на партийно-политическом ландшафте Португалии отсутствуют как таковые.

В том или ином виде идеи евроскептицизма характерны для политических партий, более удалённых от идеологического центра (и это общая тенденция для государств-членов Евросоюза). Среди представленных в национальном парламенте Португалии партий на левом партийно-идеологическом фланге называются Коммунистическая партия и избирательная коалиция «Левый блок», а на правом – Социал-демократический центр–Народная партия.

Тем не менее, евроскептицизм этой части португальской политической элиты не является ни в коем случае анти-европеизмом, а носит довольно умеренный характер. Такая разновидность евроскептицизма представляет собой, скорее, недовольство «безальтернативной» интеграционной альтернативой для Европы, отдельных аспектов деятельности Союза. Для «Левого блока» неприемлемы нынешние тенденции развития европейского социального государства, перемены в социальной политике ЕС. Для них возникает проблема демократической легитимности Евросоюза. Социал-демократический центр–Народная партия провозглашает себя противником федерализма в Европей-

ском союзе.

Впрочем, надо понимать, что немалую роль здесь играют и электоральные интересы указанных партий, которые фактически находятся на периферии партийно-политической борьбы, их желание преодолеть собственную политическую маргинальность, используя идеи и лозунги евроскептицизма. Главными оппонентами евроскептиков в Португалии выступают ведущие политические партии страны, сменяющие друг друга у власти в рамках двухпартийной системы, то есть элиты вынуждены реагировать на критику евроскептиков, защищать и отстаивать проевропейские позиции, выражать свои проевропейские взгляды более решительно, последовательно разъясняя свою точку зрения рядовым избирателям.

В последние годы в условиях кризисного развития от ведущих правительственных партий страны потребовались огромные усилия в сфере макроэкономической стабилизации на фоне социального пессимизма и разочарований общества в Евро-союзе. Как показывают многочисленные опросы общественного мнения, в этих условиях у большинства граждан ЕС (Португалии, в том числе), отсутствует позитивное восприятие политики европейских властей, а антикризисные меры на национальном уровне и на уровне Сообщества фактически подорвали доверие рядовых европейцев к региональному интеграционному проекту в целом.

На национальном уровне, безусловно, важны желание и решимость правящих элит сделать более эффективной модель государственного регулирования, осознание необходимости скорректировать или глубоко реформировать работу институтов управления. Не менее важное значение имеют понимание и поддержка со стороны общества в вопросе проведения назревших реформ, социальные издержки которых весьма велики. Эту общественную поддержку также надо формировать – она не появляется сама собой, особенно в условиях кризиса.

В свою очередь, кризис в зоне евро сделал понятным тот факт, что проблема результативного решения задач в сфере экономического управления на европейском уровне (на уровне Европейского союза) во многом зависит от национального конт-

роля. И в этом смысле особенное значение приобретают договорная способность национальных элит, от которой зависят легитимность и эффективность решений властей, качество взаимодействия национального правительства с европейскими властями.

С одной стороны, правящие элиты Португалии прекрасно осознают всё значение своего членства в европейском региональном объединении – своего рода привилегированном клубе развитых экономик. С другой, они поставлены в весьма жёсткие условия и продемонстрировали свою неспособность справиться с кризисом без помощи Европейского союза и международных финансовых институтов. Сложилась ситуация, когда политическая система Португалии основывается не на консенсусе, а на разногласиях и конфликтах, оказываясь в итоге крайне неустойчивой. Не способствует её стабильности и существенное повышение роли отдельных участников политического процесса в проблемных странах зоны евро (Европейского центрального банка, например, или Европейской комиссии).

Проблема исполнения рекомендаций и условий, которые ставят европейские власти странам-получателям помощи, очень сложная. Не правы те, кто утверждает, что в периферийных странах всё останется по-прежнему, и никакие перемены невозможны в принципе, потому что таковы особенности политической культуры в этих государствах, а долги рано или поздно спишут.

Безусловно, факторами, которые тормозят реформы экономического управления в проблемных странах Южной Европы, по-прежнему остаются коррупция, отношения типа «клиент-патрон» и т.д. Специфические условия ставят Южную Европу перед очевидным выбором – необходимостью перемен в политическом устройстве и реформ экономического управления, может быть, даже и в «технократическом» духе. От того, дадут ли меры жёсткой экономии в южноевропейских странах, Португалии в том числе, ожидаемый результат, во многом зависят и перспективы роста и расширения настроений евроскептицизма. Вероятно, уход с поста председателя Еврокомиссии Жозе Мануэла Баррозу после очередных выборов в Европейский парла-

мент в мае 2014 г. также может стать фактором снижения доверия португальских граждан к европейским властям.

*В.Б. Белов**

МОДЕРНИЗИРОВАТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ – ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА

В.В. Путин в своей программной статье в «Sueddeutsche Zeitung», посвящённой стратегическим перспективам сотрудничества ЕС и России, определил создание сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока как одну из важнейших задач. К сожалению, в немецком переводе была допущена серьёзная ошибка: вместо «сообщества экономик» (Gemeinschaft der Wirtschaften) было написано «Экономическое Сообщество» (Wirtschaftsgemeinschaft). Это дало повод экспертам и журналистам Германии раскритиковать статью и обвинить российского лидера в дилетантстве и непонимании сути процессов сближения ЕС и РФ.

На самом деле, послание В.В. Путина было наполнено гораздо более глубоким смыслом и содержанием. Контекстно речь шла не только о национальных, но и о региональных экономиках, совокупность которых и может сформировать будущее единое экономическое пространство. В любом случае, предложенное сообщество начинается с португальского народнохозяйственного комплекса, который за четыре десятилетия прошёл непростой путь приспособления бывшей колониальной державы к внешним и внутренним вызовам. С страна и её регионы совершили сложнейший переход от трансформирующейся постколониальной экономики к рыночному хозяйству. Важнейшими вехами на этом пути после 1974 г. стало вступление страны 1 января 1986 г. в ЕЭС и в 1999 г. – в еврозону.

Основными достижениями в этот период стали реформа финансовой, банковской и страховой систем; либерализация денежного и валютного рынка; приватизация и интернационализация ведущих секторов экономики. Существенным фактором

* Белов Владислав Борисович, к.э.н., заведующий Отделом страновых исследований ИЕ РАН.

в модернизации народного хозяйства были средства, выделяемые стране из структурных фондов ЕЭС (затем ЕС), что позволило заложить основы нынешнего транспортного, коммуникационного и коммунального инфраструктурного комплекса страны, а также вывести на новый уровень систему среднего и высшего образования и здравоохранения.

Однако мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. вскрыл слабые стороны сформированной (в основном за последние четверть века) португальской рыночной модели, в том числе относительно низкую конкурентоспособность основных отраслей народного хозяйства. Резко упали темпы экономического роста, возросли бюджетный дефицит, внутренний и внешний государственный долг, существенно увеличилась безработица, в тяжёлом положении оказалась банковская система. Выявились одно из уязвимых мест португальской экономики – нехватка человеческого капитала⁶⁰.

Предпринятые государством антикризисные, причём, во многом не беспорные меры, позволили в 2010–2013 гг. постепенно стабилизировать макроэкономическую ситуацию и продолжить осторожные реформы по адаптации существующей модели к требованиям единого экономического и валютного пространства Евросоюза. Важную роль в стабилизации финансовой сферы сыграли кредиты в размере 78 млрд евро, предоставленные в мае 2011 г. Евросоюзом, Европейским Центробанком и МВФ. Эта программа международной финансовой помощи закончилась 17 мая 2014 г., но в соответствии с её требованиями правительство проводило жёсткую рестрикционную экономическую политику, основными целями которой являлось сокращение расходов госбюджета, повышение налогов, приватизация госпредприятий и реформы на рынке труда⁶¹.

В итоге государственный дефицит Португалии в 2013 г. сократился до 4,9% от ВВП, что на 0,6% было ниже оговоренного в программе уровня⁶². Повысилась способность государства

⁶⁰ Более подробно см. ст. Н.В. Говоровой.

⁶¹ <http://www.zeit.de/wirtschaft/2014-05/portugal-krise-euro>.

⁶² В 2013 г. внешний долг Португалии составил 129% от ВВП. В 2014 г. должен быть сокращён до 126,7%, а дефицит бюджета до 4% (с последующим его снижением в 2015 г. до 2,5% от ВВП). По оценкам экспертов, страна сможет

обеспечивать внутреннее и внешнее финансирование. Среди прочего, существенно снизились проценты по государственным обязательствам – например, в конце апреля 2014 г. средняя доходность по размещённым Португалией 10-летним облигациям достигла 3,58%, что стало рекордно низким уровнем с начала 2006 г.⁶³ Правительство заявило, что считает 3-летнюю программу выполненной, а потому отказывается от поддержки со стороны Европейского стабилизационного фонда. По его мнению, страна способна себя финансировать на рынке внешних заимствований и погашать предоставленные ей кредиты.

По версии Всемирного экономического форума, Португалия в 2013 – начале 2014 гг. входила в группу государств с инновационной экономикой, которую характеризуют 12 групп показателей. По пяти из них она соответствует среднему уровню стран этой группы, по семи – отстаёт (см. рисунок), в том числе по показателям макроэкономической среды, финансовым рынкам и регулированию трудовых отношений.

Сравнительные показатели Португалии и государств группы инновационной экономики

Источник: The Global Competitiveness Report 2013–2014. P. 318.

На сегодняшний день основными макроэкономическими проблемами португальского хозяйственно-политического пространства являются доступность финансовых средств; бюрократия государственных структур; высокий уровень налоговых ста-

достичь Маастрихтских критериев (60% долга от ВВП) только к 2030 г.

⁶³ <http://www.wiwo.de/finanzen/boerse/tiefster-stand-seit-acht-jahren-rendite-der-portugal-anleihen-stuerzt-ab/9793172.html>.

вож; политическая нестабильность; налоговое регулирование; зарегулированность рынка труда. Их решение должно позволить Португалии преодолеть отставание от основных показателей инновационной группы и существенно повысить конкурентоспособность своего хозяйственно-политического пространства, чтобы постепенно преодолеть разницу в величине ВВП на душу населения в сравнении с промышленно развитыми странами (см. график).

ВВП Португалии и промышленно развитых стран на душу населения в долл.

Источник: The Global Competitiveness Report 2013–2014. P. 318.

Следует согласиться с мнением А.В. Авиловой о том, что за последние десятилетия экономическая модель развития Португалии «необратимо изменилась – из “имперской” она стала полностью европейской, но исторически накопленное отставание ещё не преодолено, хотя в некоторых областях страна сумела добиться впечатляющих успехов, продемонстрировав завидный динамизм. Сложившаяся ситуация не обещает, однако, быстрого прогресса португальского общества. Многие будут зависеть от экономической модели, которую оно выберет на ближайший исторический отрезок времени»⁶⁴.

В этом отношении весьма интересными представляются планы нового министра экономики Португалии Антонио Пиреша де Лимы, который одной из важнейших задач в последующие годы обозначил превращение промышленного сектора в мотор экономического развития страны. В соответствии с уточнённой

⁶⁴ Португалия: путь от революции... Под ред. В.Л. Верникова. М., «Весь мир». 2014. С. 125.

стратегией⁶⁵, представленной в конце 2013 г., основными целями министр назвал увеличение экспорта; поддержку инвестиционной активности; умеренный рост потребления и улучшение качества рабочей силы.

Всё это, по его замыслу, должно повысить привлекательность португальского народнохозяйственного комплекса, в том числе для иностранных прямых инвесторов. С 2014 г. ожидается последовательное увеличение темпов роста ВВП, который к 2020 г. должен достичь 2,2%.

В рамках стратегии в качестве основных определены шесть сфер, которые должны дать необходимые импульсы роста всем секторам экономики. Во-первых, это реиндустриализация, в рамках которой предполагается увеличить долю обрабатывающей промышленности в ВВП с 15,4% в 2015 г. до 18% в 2020 г. (в среднем 15% с 2000 по 2010 гг., 14,3% в 2012 г.). Во-вторых, создание более благоприятных условий для прямых инвестиций, что должно позволить Португалии войти в первую пятёрку стран в рейтинге Мирового банка «Doing Business» (14 место в 2005–2010 гг., 12 – в 2013 г.). В-третьих, – усиление экспортной ориентации португальских компаний и, соответственно, увеличение экспортной квоты в ВВП до 45% в 2015 г. и до 52% в 2020 г. (в среднем 29% с 2000 по 2010 гг., 66% в 2012 г.). В-четвёртых, создание новых возможностей для эффективной занятости, в том числе рост доли возрастной группы с 20 до 64 лет в активно занятом населении к 2020 г. до 75% (в среднем 58% с 2000 по 2010 гг., 1,5% в 2011 г.). В-пятых, это повышение качества профессионально-технического образования, в том числе в дуальном формате – предполагается, что ежегодно в его рамках обучение будут проходить 200 тыс. молодых людей. В-шестых, доля НИОКР в ВВП должна составить к 2020 г. 2,7% (в среднем 1% с 2000 по 2010 гг., 1,5% в 2011 г.)⁶⁶.

⁶⁵ Основная стратегия «Estratégia para o Crescimento, Emprego e Fomento Industrial, 2013–2020» была представлена общественности прежним министром экономики Алваро Сантосом Перейра. Её уточнённое название «Estratégia de Fomento Industrial para o crescimento e o emprego 2014–2020». См.: <http://www.portugal.gov.pt/media/1238176/20131112%20me%20efice.pdf>.

⁶⁶ <http://www.portugal.gov.pt/media/1238076/20131112%20me%20apres%20efice.pdf>.

Соответственно, стратегия включает девять ключевых направлений деятельности: консолидация и возрождение производственной базы; стабилизация внутреннего спроса; совершенствование профессиональной квалификации; улучшение доступа к финансированию; содействие инвестициям; создание конкурентоспособной налоговой системы; поддержка процессов интернационализации португальских предприятий; содействие развитию предпринимательства и инновационной деятельности; улучшение транспортно-логистической инфраструктуры⁶⁷.

Министерство экономики рассчитывает на улучшение основных экономических показателей в последующие годы (см. таблицу).

Таблица

Динамика основных макроэкономических показателей
Португалии, в %*

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП	-3,2	-1,8	+0,8	+1,5	+1,7	+1,8
Частное потребление	-5,4	-2,5	+0,1	+0,7	+0,9	+1,0
Государственное потребление	-4,7	-4,0	-2,8	-2,2	-2,0	-0,9
Капиталовложения	-14,3	-8,5	+1,2	+3,7	+4,0	+4,4
Экспорт	+3,2	+5,8	+5,0	+5,3	+5,5	+5,5
Импорт	-6,6	+0,8	+2,5	+3,7	+4,4	+4,6
Квота безработицы	15,7	17,4	17,7	17,3	16,8	16,2
Прирост числа занятых	-4,2	-3,9	-0,4	+0,4	+0,6	+0,6

* 2012 – предварительные данные, 2013 г. – оценка, 2014–2017 гг. – прогноз.
Источник: «Estratégia de Fomento Industrial para o crescimento e o emprego 2014–2020». Р. 24.

Существенная часть средств для финансирования запланированных мер должна быть получена в 2014–2020 гг. из фондов ЕС. 42% ожидаемых поступлений будет направлено на укрепление конкурентоспособности отечественных компаний. Предполагается создать специализированную государственную структуру, которая будет отвечать за финансирование малого и среднего бизнеса. Одновременно государство будет содействовать процессам слияний и поглощений, в результате которых должны возникать крупные, устойчивые и конкурентоспособные на мировых рынках компании. Правительство также продолжит налоговую реформу, в рамках которой к 2018 г. должен быть

⁶⁷ www.ccila-portugal.com/fileadmin/ahk_portugal/PDFS_CCILA/SEDE/Portugal_will_straken_Industriesektor.pdf/

снижен налог на прирост капитала (Imposto sobre o Rendimento das Pessoas Colectivas, IRC) до уровня в 17-19% (в 2014 г. он будет уменьшен с 25% до 23%).

Важное значение придают продолжению эффективной региональной политики и дальнейшей ликвидации дисбалансов в развитии территорий, в том числе через поддержку создания кластерных образований в регионах. Государственное агентство по инвестициям и внешней торговле (отвечает за содействие экспорту и зарубежных инвестиций)⁶⁸ в качестве отраслевых приоритетов для региональных «хозяйственно-промышленных кластеров» определило самолётостроение, аграрный и пищевой сектор, лесное хозяйство, производство стройматериалов, информационные технологии, биологические науки и здравоохранение, горнодобычу, судостроение, химию и нефтехимию, текстильную промышленность, производство оборудования, автомобилестроение и возобновляемые источники энергии. Оно рассчитывает на активное участие иностранных компаний, особенно из Германии, в их деятельности. Очевидно, что такие кластеры могут представлять интерес и для российских инвесторов. В любом случае кластерная инициатива способна внести свой вклад в реализацию регионального потенциала страны и увеличению его вклада в развитие национальной экономики.

Представляется, что новому правительству Португалии вполне по силам добиться реализации «стратегии индустриального возрождения». На этом пути оно будет сталкиваться с объективными сложностями в реализации конкретных реформ, особенно в области пенсионного обеспечения и на рынке труда. Однако «дорогу осилит идущий».

*Н.В. Говорова**

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ

В рамках современной модели эволюции как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом человеческий капитал

⁶⁸ <http://www.portugalglobal.pt/>.

* Говорова Наталья Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ИЕ РАН.

занимает ведущее место в национальном богатстве, а его эффективное использование становится первостепенным критерием, отличающим развитие державы. Проблематика развития человеческих ресурсов включает сегодня демографические аспекты, проблемы занятости, здравоохранения, жилья, окружающей среды, образования и подготовки кадров. Качество «человеческого фактора» играет ключевую роль для экономики, роста производительности труда и благосостояния государства, хотя понятно, что рост экономики неадекватен понятию развития. Ныне равными признаются экономические, социальные и экологические параметры прогресса, их взаимная обусловленность, а продолжительность жизни, уровни образования и дохода – факторами, от которых зависит развитие человеческого потенциала.

Значительный вклад в понимание и продвижение идей и целей человеческого развития внесла авторитетная Программа развития ООН (ПРООН). В ее рамках и непосредственно под её эгидой с 1990 г. ежегодно издаются мировые Доклады о развитии человека⁶⁹, а с 1995 г. национальные Доклады выходят в большинстве стран Западной Европы. Принципами концепции развития человека являются равенство, устойчивость и качество жизни. Равенство означает справедливое распределение возможностей внутри поколения, обеспечение каждому равных шансов для жизненного «старта», полноценного участия в жизни общества, повышения продуктивности своей деятельности, достойного вознаграждения за труд.

Барьеры, связанные с полом, расой, национальностью, классовой принадлежностью, происхождением, местом проживания, препятствующие обретению возможностей в экономической, политической и культурной жизни, являются ощутимой помехой для реализации равноправия. В основе принципа устойчивости лежит убеждение в том, что доступ к благам должен быть обеспечен не только нынешним, но и будущим поколениям. Восполнение всех видов капитала – физического, чело-

⁶⁹ В официальных документах ПРООН, в названиях Докладов и концепции используется термин «человеческое развитие» или «развитие человека», в российской практике – «развитие человеческого потенциала». Все три эквивалента соответствуют англоязычному «human development».

веческого, экологического, отсутствие долгов, по которым придётся платить будущим поколениям, – необходимое условие его осуществления.

Качество жизни включает понятия долголетия и образованности как обобщённых характеристик состояния здоровья, объективных индикаторов качества медицинских и образовательных услуг, реализации национальных программ в области образования и здравоохранения. Для оценки уровня жизни в мировых Докладах о развитии человека используют показатель валового национального дохода (ВНД) на душу населения, который рассчитывается в соответствии с паритетом покупательной способности (ППС) в долларах США⁷⁰. Концепция включает демографические параметры наряду с экономическими и социальными. Долголетие и здоровье людей служат основой для расширения человеческого выбора, созидательной жизни, повышения материального благосостояния, получения качественного образования, активного участия в жизни общества. Без этого многие возможности остаются недоступными и многие жизненные перспективы – недостижимыми.

Исходя из этой концептуальной основы, эксперты ПРООН предложили аналитический инструмент – индекс человеческого развития (ИЧР). ИЧР стал оригинальным измерителем доступа человека к основным возможностям, обеспечивающим материальное и духовное благополучие: прожить долгую и здоровую жизнь, получить хорошее образование, иметь интересную работу и приемлемый доход. Методика расчёта ИЧР носит универсальный характер.

На основе анализа экономических (ВНД на душу населения) и социальных (ожидаемая продолжительность жизни и уровень образования) макропоказателей определяется интегрированный индекс страны и её субъектов. Значение показателя варьируется в диапазоне от 0 до 1. Чем ближе показатель к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала.

⁷⁰ Использование ППС позволяет учесть различную покупательную способность дохода, сложившуюся в разных странах, и привести фактический ВВП на душу населения к «единому знаменателю», пригодному для межстрановых сопоставлений.

Все государства подразделяются по ИЧР на четыре группы: с очень высоким, высоким, средним и низким уровнями человеческого развития.

Единство критериев и возможности сопоставления между странами и регионами является одним из основных достоинств ИЧР. При этом в Докладах в разные годы применяли и другие коэффициенты: индекс нищеты населения, индекс, учитывающий гендерные факторы, и показатель расширения возможностей женщин. Каждый из них измерял тот или иной аспект развития человека, делая акцент не на средние по стране показатели, а на долю людей с нереализованными возможностями в ключевых областях человеческой жизнедеятельности с учётом гендерного неравенства.

В последние годы произошёл впечатляющий прогресс в сфере здравоохранения и образования, однако в то же время происходил рост неравенства как внутри стран, так и между ними, в связи с чем возросла потребность в новых измерительных агрегатах, уточняющих ИЧР с учётом неравенства. В 2010 г. специалисты ПРООН разработали три улучшенных инструмента анализа: индекс, скорректированный с учётом неравенства (ИЧРН), выявляющий потери в развитии человека по причине неравенства в области здравоохранения, образования и доходов; индекс гендерного неравенства (ИГН), учитывающий снижение достижений вследствие гендерных диспропорций в обществе при измерении продуктивного здоровья, расширения прав и возможностей и экономической активности; индекс многомерной бедности (ИМБ), вскрывающий наличие наиболее серьёзных лишений по параметрам здоровья, образования и уровня жизни.

По данным Human Development Report 2013 «The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World», Португальская Республика входит в группу государств с очень высоким уровнем ИЧР и занимает 43 место в мировом рейтинге (186 стран). Ретроспективно, начиная с 1980 г., ИЧР неуклонно рос до 2010 г., в последующие годы, оставаясь неизменным. При этом среди членов Европейского союза Португалия занимает 5-е место с конца в данном списке (по результатам 2012 г. Болгария на 57, Румыния – на 56, Хорватия – на 47 и Латвия – на 44 месте).

Таблица

Индексы развития человеческого потенциала⁷¹ Португалии, 2012 г.

ИЧР / ИЧРН (рейтинг / значение)	43 (0,816) / -(0,729)
Составляющие ИЧР	
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	79,7
Средняя (2010 г.) / ожидаемая продолжительность обучения (2011 г.) (лет)	7,7 / 16,0
ВНД на душу населения (ППС в долл. США)	19907
ИГН (рейтинг / значение)	16 / 0,114
Составляющие ИГН	
Коэффициент материнской смертности (на 100 тыс. рождений)	8
Коэффициент рождаемости у подростков (на 1 тыс. женщин в возрасте 15-19 лет)	12,5
Женщины, имеющие, как минимум, среднее образование (% лиц в возрасте 25 лет и старше)	28,7
Места в национальном парламенте (% женщин)	28,7
Коэффициент экономической активности, женщины (%)	56,5

Источник: Human Development Report 2013 «The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World». http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2013_ru.pdf.

Индекс развития человеческого потенциала, скорректированный с учётом неравенства, показывает суммарное понижение ИЧР на 10,8% (по индексу ожидаемой продолжительности жизни – 4,9%, по индексу образования – 5,6%, по индексу дохода – 20,8%)⁷². Уменьшение произошло из-за высокого уровня неравенства (по некоторым данным – наиболее значительно в ЕС). Что касается рейтинга по индексу гендерного неравенства, то страна занимает более высокое место, чем по ИЧР. Успехи Португалии в этой сфере достигнуты в основном за счёт достаточно высокой доли образованных и экономически активных женщин и их участия в политической жизни. Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что специфика развития человеческого потенциала в Португалии заключается, прежде всего, в достаточно низких показателях образования и благосостояния при средней для ЕС ожидаемой продолжительности жизни.

Проблемы человеческого развития в Португалии свидетель-

⁷¹ См. Методику расчёта индексов человеческого развития – <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>.

⁷² http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2013_ru.pdf.

ствуют о необходимости пристально изучать и направлять адекватные усилия на их разрешение. Отсутствие достаточных капиталовложений в рабочую силу может привести к тому, что отдельные предприятия и национальное хозяйство в целом будут не в состоянии сохранить в будущем конкурентные преимущества. Сегодня, судя по месту Португалии в рейтинге конкурентоспособности по версии Всемирного Экономического Форума (51 место из 148 стран)⁷³, этот ресурс недооценён, используется не оптимально и требует солидных инвестиций.

*О.А. Сапрыкина**

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СТРАНЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Проблема этно- и национально-культурной идентичности – одна из важнейших в португальской литературе. Идентичность лежит в области онтологии и является сущностной категорией. Она – важнейший механизм культуры, способ её сохранения. Идентичность проявляется как способность удерживать целостность, единство, неразложимую самотождественность бытия. Вспомним, что в рассуждениях Парменида упоминается особый вид бытия, который является неизменным, единым и тождественным, невидимым единством в видимом многообразии.

Известны разные типы идентичности – национальная, национально-культурная, региональная, политическая, конфессиональная, индивидуальная и другие. Национальная идентичность связана с бытием, которое можно назвать этноспецифичным. Этнокультурная идентичность архетипична: в национально-культурной идентичности зафиксировано свойственное человеку неразложимое бессознательное – врождённые идеальные структуры, имеющие характер первообраза.

Термин идентичность восходит к латинскому *identicus* < *identitas* < *idem* < *id+dem*. Идентификация – это установление

⁷³ The Global Competitiveness Report 2013–2014. <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>.

* Сапрыкина Ольга Александровна, д.фил.н., профессор Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

тождества объекта в изменяющемся мире. Под идентификацией понимается отношение объекта к самому себе: объект не множится, не дробится, он сохраняет статус единицы. Самоидентификация связана с субъектной рефлексией – взглядом познающего субъекта на самого себя.

Основами национальной идентичности являются общность культуры, истории и языка. В формировании национально-культурной идентичности значительную роль играет ритуал. Как мощная сила национально-культурной идентичности португальский язык уже в XIII в. обрёл статус письменного: в 1214 г. король Афонсу II составил особый канцелярский документ – *Завещание* на родном языке. Раздвинув жанровые рамки римского тестаменты, его завещание стало первым образцом духовной грамоты, содержащей распоряжения «по душе».

Идеи этнической и конфессиональной идентичности довольно чётко формулировались в португальских куртуазных романах, историографических и духовных сочинениях в эпоху Средневековья. Эти идеи были положены в основу Великих географических открытий XV–XVI вв. – интеллектуально-прагматического движения, которое потребовало титанического напряжения всех сил народа и привело к созданию португальской нации.

Важнейшую роль в тот период сыграл португальский язык, который прославил португальский поэт XVI в. Антонио Феррейра в *Послании*:

Да процветает сладостный и славный
Язык наш португальский! Ныне он
грядёт победной поступью державной,
хотя унижен с давних был времён,
и только мы виновны, что в забвенье
он впал и не был нами оценён.
Ещё у многих он в пренебреженье,
Служи ему – они вслед за тобой
Раскаются в постыдном заблужденье.
Коль будет процветать язык родной,
Потомки, наше оценив старанье,
пойдут, уверен, тою же стезёй.

(пер. Л. Цивьяна)

Представление о Португалии как о великой империи нового времени возникло у Л. де Камонса, создавшего героическую поэму «Лузиады». «Дух народа» поэт увидел в бесстрашии португальцев, в их способности сражаться с океаном, в усилиях сохранять истинную христианскую веру и в попытке созидать могучую империю, включающую морское пространство. В названии поэмы «Лузиады» содержится аллюзия на происхождение португальцев, на их прародину Лузитанию, которая была провинцией Римской империи.

Последующая деградация Португалии как морской державы и упадок Португальской империи вызвали к жизни учение о «пятой империи», империи духа, главной созидательницей которой должна была стать Португалия. Это учение разрабатывал «император португальского языка» (по выражению Фернандо Пессоа) – падре Антонио Виейра. Со времён Виейры в Португалии утвердился трансцендентализм, и духовное наполнение жизни оказалось связанным с иллюзией.

В начале XVII в. в Португалии окреп провиденциализм – особый философский метод, наделявший Провидение и Промысел силой спасения. Возник он в форме **себастьянизма** – учения о спасительной миссии короля Себастьяна, в реальности погибшего в сражении при Алкасер-Кибире в Марокко. Впоследствии проблемы португальской идентичности заняли центральное место в **саудозизме** – интеллектуально-литературной теории, возникшей на рубеже XIX–XX вв.

Главный концепт саудозизма – *saudade* «тоска, меланхолия». Ядро этого концепта⁷⁴ – тоска по идеалу, идеальной целостности и устремлённость к вечному. По мнению португальского поэта Тейшейры де Пашкоаэша (1877–1952), *saudade* – «божественный знак нации, её вечное предназначение». «*Saudade* – это лузитанский дух в его горней жизни», – писал Пашкоаэш [Pessoaes: 48].

В модернистской поэзии Фернандо Пессоа была сформулирована одна из ключевых проблем XX в. – проблема идентифи-

⁷⁴ Арутюнова Н.Д. Тожество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов); Логический анализ языка. Тожество и подобие. Сравнение и идентификация. М., «Наука», 1990. С. 7-32.

кации и целостного существования личности. Национально-культурная идентичность Португалии глубоко им осмыслена в поэме «Послание», где он проводит геополитическую и культурную идентификацию страны. Поэт связывает её судьбу с морем:

Коль жаждет Бог и человек дерзает,
Великий подвиг будет совершён,
Раз Бог единой землю замышляет,
Твой парус славой осеняет Он.

(пер. О. Овчаренко)

В эпоху постмодернизма начинается кризис идентичности и идентификации, который проявляется в разрушении представлений о славных героях и бессмертных деяниях предков, в декансе памяти как главного инструмента культуры, в разрушении шкалы ценностей. Французский философ Ж.-Ф. Лиотар характеризовал культуру постмодерна как «монстра», как эклектику различных мировоззренческих парадигм. В культуре постмодернизма, по Лиотару, «нарративная функция теряет свои функторы: великого героя, великие опасности, великие кругосветные плавания и великую цель. Она расплывается в облаке языковых нарративных, а также денотативных, прескриптивных, дескриптивных и т.п. частиц, каждая из которых несёт в себе прагматическую валентность *sui generis*»⁷⁵.

Новейшая португальская поэзия восходит к главному источнику поэзии XX в. – модернизму, который рассматривал поэзию как высшую форму духовной деятельности. У истоков новейшей португальской поэзии высится фигура Руя Бело (1933–1978), который разрабатывал философско-религиозные темы в поэзии, восстанавливал связи с португальской поэтической традицией эпохи Ренессанса. В его поэзии Португалия предстаёт как страна особой судьбы, облик которой хранится в национальной памяти, напоминая безмолвно скорбящую мать, приносящую в жертву своих детей:

⁷⁵ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. С.-Пб., Институт экспериментальной социологии, Алетейя, 1998. С. 10-11.

В стране, лишённой глаз и рта
Где текут реки как каштаны
Страна – слово светящееся и прозрачное
Слово напряжённое и плотное –
С примесью чего-то густого
(от рождения слово плоское)
Кроткие поезда с белыми спинами
Глотают селения, не оставляя ни крошки,
Выхватывают людей отсюда и переносят их туда
Очерчивают поля, сцепляются,
Разделяясь, и устремляются в разных направлениях
Переваривая людей;
Как металлические агнцы или, может быть, кузнечики,
При звуках которых мать прижимает дитя к груди.
В стране молчания и одиночества
Одиночества окон, одиночества дождя
В стране, ставшей родиной лодок и моря
В стране работы, имеющей чёрный цвет
И храмов, в которых набожность дробится в многоцветье.

Большой вклад в португальскую поэзию второй половины XX в. и в осмысление идентичности Португалии внесла София де Мелло Брейнер Андресен (1919–2004). В поэтическом творчестве она видит уникальный способ познания вселенной, природы и культуры. Одна из ключевых тем в её поэзии – судьба родной страны, предопределённая мореплаваниями и географическими открытиями. Идентификация Португалии у автора имеет исторические основания: вслед за Л. де Камонсом и Ф. Пессоа поэтесса восхищается деяниями предков, которые вдохновлялись идеями христианства и раздвинули государственные границы:

Многообразие нас опьяняет // Удивление нас ведёт
Смелостью, волей и талантом // Мы преодолеваем пределы
И только единый Бог // Уберегает нас от ошибок
Вот почему на пути восхождения // Мы под золотом скрываем
мрак наших церквей

(«Мореплаватели»)

О важности античной культуры, её роли в возрождении

Португалии португальская поэтесса пишет в сонете «Мы воскреснем»:

Мы воскреснем под стенами Кносса
И в центре мира – Дельфах
Воскреснем в непреклонном свете Крита
Воскреснем там, где слова
Являются именами вещей
Там, где ясны и полны жизни контуры
В остром свете Крита
Воскреснем там, где камень, звезды и время
Составляют царство человека
Воскреснем, чтобы взглянуть на землю перед нами
Лежащую в чистом свете Крита
Надо осветить сердце человека
И вознести чёрную ясность креста
В белом свете Крита.

В поэзии поколения 60-х гг. XX в. доминирует геополитический, или пространственно-географический, способ идентификации Португалии. Поэтесса из группы *Poesia 61* Фиама Ассе Паиш Брандао пишет так:

Живущие по берегам Доуро // Видят камни и пыль
И знают, что вселенная // рождает вишни и виноград.
Все они как черви-великаны // живут в солнечном свете
Или во мраке суровых зим.

В 70-х гг. XX столетия в Португалии появилась группа поэтов, увидевших свою миссию в придании стране нового импульса развития. Это была политическая поэзия. В ней португальская меланхолия радикально трансформировалась в эмоциональный подъём и пробуждение. По словам молодых поэтов нового поколения – Мануэла Алегре, Жозе Ари душ Сантуша, Жозе Афонсо, Португалия «вдруг» очнулась от сновидений и испытала чувство национального единения ставших свободными людей. Гимном новой политической идентичности стала песня «Грандола, смуглый городок» Жозе Афонсо. Португальская «революция гвоздик» отождествила всю Португалию с небольшим городком, называемым «землёй братства».

В сложном современном пространстве культуры, прости-

рающемся от иллюзии до реальности, португальские поэты продолжают искать истину в «святых мечтах земли». В решении проблемы идентичности на поэта возлагается особая роль: воздвигаемый им во времени и пространстве «памятник» хранит целостность национальной культуры.

**В 2012–2014 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

286. Перемены в Европе: возможны ли альтернативные модели. Под ред. Ал.А.Громыко, Т.Т.Тимофеева. ДИЕ РАН № 286, М., 2012 г.
287. Что Россия ждёт от Европейского союза? Под ред. Н.Б.Кондратьевой. ДИЕ РАН № 287, М., 2013 г.
288. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I. Под ред. А.И.Бажана, К.Н. Гусева и др. ДИЕ РАН № 288, М., 2013 г.
289. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть II. Под ред. А.И.Бажана, К.Н. Гусева и др. ДИЕ РАН № 288, М., 2013 г.
290. Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН № 290, М., 2013 г.
291. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 291, М., 2013 г.
292. Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 292, М., 2013 г.
293. Е.В.Ананьева. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». ДИЕ РАН № 293, М., 2013 г.
294. Германия. 2012. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 294, М., 2013 г.
295. Германия. 2012. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 295, М., 2013 г.
296. Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. Под ред. Н.П.Шмелёва и др. ДИЕ РАН, № 296, М., 2013 г.
297. Ю.И.Рубинский. Ценностные ориентиры Европы. ДИЕ РАН, № 297, М., 2013 г.
298. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть I. ДИЕ РАН, № 298, М., 2013 г.
299. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть II. ДИЕ РАН, № 299, М., 2013 г.
301. Восточное партнёрство до и после Вильнюса. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 301, М., 2014 г.
302. Европейская культура: вызовы современности. Под ред. Е.В. Водопьяновой. ДИЕ РАН, № 302, М., 2014 г.
303. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 303, М., 2014 г.
304. Германия. 2013. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 304, М., 2014 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2012–2013

286. Changes in Europe: are alternatives possible. Ed. by Al.A.Gromyko, T.T.Timofeev. Reports of the IE RAS, № 286, M., 2012.
287. What does Russia expect from the European Union? Ed. by N.B.Kondratyeva. Reports of the IE RAS, № 287, M., 2013.
288. Global imbalances and world economy crises. Part I. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev and others. Reports of the IE RAS, № 288, M., 2013.
289. Global imbalances and world economic crisis. Part II. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev and others. Reports of the IE RAS, № 289, M., 2013.
290. South-Eastern Europe: between the past and the future. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 290, M., 2013.
291. Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 291, M., 2013.
292. Wider Europe in the Global World: New Challenges – New Solutions. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 292, M., 2013.
293. E.V.Ananieva. From New Labour to Progressive Conservatism. Reports of the IE RAS, № 293, M., 2013.
294. Germany. 2012. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 294, M., 2013.
295. Germany. 2012. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 295, M., 2013.
296. Global risks in the XXI century: limits of regulation. Ed. by N.P.Shmelev and others. Reports of the IE RAS, № 296, M., 2013.
297. Yu.I.Rubinski. Main trends of the European values. Reports of the IE RAS, № 297, M., 2013.
298. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. I. Reports of the IE RAS, № 298, M., 2013.
299. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. II. Reports of the IE RAS, № 299, M., 2013.
301. Eastern Partnership before and after Vilnius. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 301, M., 2014.
302. The European culture: the challenges of modernity. Ed. by E.V. Vodopyanova. Reports of the IE RAS, № 302, M., 2014.
303. Eurointegration: impact on economic development of Central and Eastern Europe. Ed. by A.I. Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 303, M., 2014.
304. Germany. 2013. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 304, M., 2014.